

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

КОНТОРА РЕДАКЦИИ

(Екатеринбургъ, Вознесен. пр., д. № 44)
открыта ежедневно, отъ 10 ч. утра до 6
час. веч., а въ праздничные и воскре-
сные дни до 11 час. утра.

Статьи и корреспонденціи адресуются
въ редакцію, съ обозначеніемъ имени
автора, его адреса и условій. Статьи,
присылаемыя безъ означенія условій,
считаются бесплатными. Присылаемыя
статьи, въ случаѣ надобности, подле-
жатъ сокращенію, по усмотрѣнію ре-
дакціи. Ненапечатанныя статьи ни
въ какомъ случаѣ не возвращаются.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Безъ достав.		Съ дост. и перес.	
На годъ 5 р. — к.	На годъ 6 р. — к.	На годъ 5 р. 75 к.	На годъ 6 р. 75 к.
— 11 м. 4 > 75 >	— 11 м. 5 > 75 >	— 10 > 4 > 50 >	— 10 > 5 > 50 >
— 9 > 4 > 25 "	— 9 " 5 " — "	— 8 > 4 " — "	— 8 " 4 " 50 "
— 7 > 3 " 50 "	— 7 " 4 " — "	— 6 > 3 " — "	— 6 " 3 " 50 "
— 5 > 2 " 50 "	— 5 " 3 " — "	— 4 > 2 " — "	— 4 " 2 " 50 "
— 3 > 1 " 50 "	— 3 " 2 " — "	— 2 > 1 " — "	— 2 " 1 " 50 "
— 1 " > " 60 "	— 1 " " " 75 "		

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЬ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

Для личныхъ объясненій редакція открыта по вторникамъ и субботамъ, отъ 12-до 2-хъ час. дня.

Объявленія въ „Екат. Нед.“ должны быть оплачены по расчету за строку корпуса, или за мѣсто ею занимаемое: печатанная отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп. Объявленія въ „Адресномъ отдѣлѣ“ оплачиваются по соглашенію. Объявленія на первой страницѣ не принимаются. Украшенія и клише оплачиваются 20% дороже обыкновенныхъ объявленій. Адресы лицъ, ищущихъ уроковъ или вообще занятій, оплачиваются по половинной цѣнѣ. За разсылку объявленій при газетѣ взимается: за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю. 50 к.; за первую сотню напечатанныхъ въ другихъ типографіяхъ—2 рубля, за послѣдующія по 1 рублю. Объявленія, предвѣщенные въ слѣдующій №, должны быть переданы въ контору редакціи не позже пятницы, до 2-хъ часовъ дня.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ за границы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул., въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: с. Хромцовское, Красноуфимскъ, Чердынъ, с. Становское. Шеръинская волость, Оханскаго уѣзда (продолженіе). О рождаемости и смертности въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ (продолженіе). По Россіи. За-границей. Подробности о злодѣйскомъ покушеніи 29 апрѣля, въ городѣ Оцу. Журнальныя замѣтки. Библиографія. Письмо въ редакцію. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ. Послѣ похоронъ (рассказъ). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ. Объявленія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФНАГО АГЕНТСТВА“.

Пятница, 2 августа.

Петербургъ. 31 іюля, въ Уральскѣ, въ присутствіи Цесаревича, праздновался 300 лѣтній юбилей Уральского казачьяго войска. Послѣ торжественной обѣдни состоялся войсковой кругъ, на которомъ были освящены вновь пожалованныя знамена, врученныя послѣ того Его Высочествомъ командирамъ полковъ. Затѣмъ наказнымъ атаманомъ была прочитана Высочайшая грамота войску. По окончаніи церемоніи Цесаревичъ участвовалъ въ торжественномъ шествіи къ мѣсту закладки новаго собора. Въ 2 часа, на Уралѣ было показано примѣрное плавенное рыболовство; послѣ этого въ Ханской рощѣ состоялся обѣдъ, данный Его Высочествомъ начальствующимъ лицамъ, офицерамъ и казакамъ около 5000; тутъ же былъ народный праздникъ. День окончился на дачѣ наказнаго атамана. Какъ на праздникѣ, такъ и вездѣ Цесаревичъ былъ постоянно привѣтствуемъ казаками самымъ восторженнымъ образомъ.

Департаментъ желѣзныхъ дорогъ предписалъ всѣмъ управленіямъ желѣзныхъ дорогъ хлѣбные грузы, назначенные для продовольствія населенія и для обѣмненія полей отправлять преимущественно предъ другими грузами и принять всѣ зависящія мѣры къ безостановочному слѣдованію этихъ грузовъ.

Суббота, 3 августа.

Парижъ. Вчера произошли новыя руссофильскія манифестаціи во многихъ городахъ.

Берлинъ. Оппозиціонныя газеты заявляютъ, что, вслѣд-

ствіе запрещенія вывоза ржи, положеніе стало весьма серьезнымъ; консервативныя газеты стараются дѣйствовать успокоительно, тѣмъ неменѣе требованіе отпѣны или пріостановки хлѣбныхъ пошлинъ усиливается; въ правительственныхъ кругахъ говорятъ, что отпѣна хлѣбныхъ пошлинъ не предполагается и что причина тому происходящія вывѣ переговоры о заключеніи торговыхъ договоровъ.

Воскресенье, 4 августа.

Петербургъ. Тарифный комитетъ постановилъ: 1) платы за провозъ отбросовъ, отнесенныхъ къ п. г. а. и в. категорій хлѣбныхъ грузовъ (см. номенклатуры), отправляемыхъ повагонно, со всѣхъ станцій русскихъ дорогъ, въ прямомъ внутреннемъ сообщеніи, рассчитываются по формулѣ, со скидкой 50 проц., но не ниже 1/100 к. съ пуловерсты; 2) ходатайствовать о введеніи тарифа въ дѣйствіе 7 августа; отпѣна должна быть объявлена за мѣсяцъ впередъ.

„Новое Время“ слышало, что предпринять пересмотръ постановленія о шпіонствѣ; предполагается дать этому преступленію болѣе широкую постановку.

Понедѣльникъ, 5 августа.

Петербургъ. Вчера, въ 10 1/2 ч. утра, прибылъ въ Красное село Наслѣдникъ Цесаревичъ, закончивъ свое девяти-мѣсячное путешествіе. Наканунѣ, 3-го августа, въ 10 часовъ вечера Ихъ Величества, съ Великою Княжною Ксенією Александровною, Великими Князьями Георгіемъ и Михайломъ Александровичами отправились изъ Краснаго села на станцію Тосно, на встрѣчу Августѣйшему Путешественнику. Къ 10 час. утра, на разукрашенный флагами и гирляндами

Красносельскій вокзалъ, прибыла королева Эллиновъ, Великія Княгини и Великіе Князья, здѣсь-же собрались министры, свита Государя и начальники частей войскъ, расположенныхъ въ Красносельскомъ лагерѣ. Отъ вокзала, вдоль дороги, стояли шпалерами войска. Въ 10 ч. 30 м. подошелъ къ платформѣ Красносельскаго вокзала Императорскій поѣздъ, съ Ихъ Величествами и Наслѣдникомъ Цесаревичемъ, выйдя изъ вагона, Цесаревичъ пошелъ по рядамъ встрѣчавшихъ и радушно ихъ привѣтствовалъ. Съ вокзала Ихъ Величества съ Августѣйшими дѣтьми на короткое время заѣхали во дворецъ, а оттуда отпавились въ церковь поблагодарить Господа Бога за благополучное возвращеніе Цесаревича. За завтракомъ, въ большой палаткѣ, на которомъ присутствовала Августѣйшая семья, министры, свита, военнначальствующія лица, Великій Князь Владиміръ провозгласилъ тостъ за Цесаревича, а Государь за Красносельскій лагерь.

Шанхай. Пекинскія власти отказываются дать удовлетвореніе, требуемое иностранными державами за насилія надъ христианами. Дипломатическіе представители державъ угрожаютъ прибѣгнуть къ содѣйствію соединенныхъ флотовъ англійскаго, французскаго, американскаго и германскаго, если Китайское правительство не удовлетворитъ ихъ требованіе.

Вторникъ, 6 августа.

Вѣна. Происходившія въ Прагѣ, при пріѣздѣ кievскихъ гостей демонстраціи, горячо обсуждаются здѣшними газетами, которыя требуютъ вмѣшательства властей и изъ Праги сообщаютъ, что полиція намѣревается воспретить кievскимъ гостямъ носить низкія бѣлыя шапки, такъ какъ онѣ слишкомъ обращаютъ вниманіе. Арестовано нѣсколько чеховъ, кричавшихъ ура.

Среда, 7 августа.

Петербургъ. Газеты сообщаютъ, что вскорѣ состоится постановленіе о повсемѣстномъ сборѣ пожертвованія въ пользу населенія, пострадавшаго отъ неурожая и что многіе монастыри готовятся оказать ему посильную помощь.

Парижъ. Въ виду нынѣшняго положенія вещей въ Китаѣ и недоброжелательства Пекинскаго правительства, дипломатическіе круги въ Пекинѣ считаютъ необходимымъ, чтобы Европейскія державы вошли между собою въ соглашеніе, относительно болѣе энергическаго давленія.

Берлинъ. Сегодня послѣдовало распоряженіе имперскаго банка о выдачѣ ссудъ подъ зерновой хлѣбъ до $\frac{2}{3}$ стоимости; размѣръ ссудъ на зерно, находящееся въ транзитныхъ складахъ, тоже повышенъ.

„Hamburger Correspondent“ сообщаетъ изъ Берлина, что предполагается употреблять для продовольствія войска также пшеницу и поставить Германію въ независимость отъ заграничнаго ввоза; какъ теперь плохой урожай, вызвалъ запрещеніе вывоза ржи, такъ точно впослѣдствіи подобная же мѣра можетъ быть принята по политическимъ причинамъ; необходимо предупредить такіа случайности.

„Norddeutsche Allgemeine Zeitung“, проводя ту же идею выставляетъ на видъ необходимость реформъ хлѣбной торговли, для облегченія привоза хлѣба.

Четвертъ, 8 августа.

Петербургъ. По поводу заграничныхъ слуховъ, будто воспрещенъ будетъ вывозъ всѣхъ хлѣбовъ за границу, официально заявляется, что никакого запрещенія, ни установленія вывозныхъ пошлинъ не будетъ, такъ какъ населеніе Имперіи достаточно будетъ обеспечено существующими средствами продовольствія.

Нижній. Продано виноградное Кизлярское вино красное и бѣлое 2 р. 50 к. до 3 р. ведро; на ситцы цѣна сбавлена на $\frac{1}{4}$ к., на бумагеѣ 1 к., хлопокъ бухарскій сдѣланъ 7 р.

25 к., кожа яловка, верблюжья и конина въ сильной заминкѣ; съ овчиной дѣлъ нѣтъ; каракуль бухарскій дороже прошлогодняго на 25%; куля не продаю больше половины, цѣна до 12 р. сот., лубьемъ торгуютъ въ убытокъ; масло деревянное оливковое въ слабомъ спросѣ, цѣна 11 р.; горное масло сбываютъ отъ 5 до 8 р. пуд.; Строгановское желѣзо листовое, глянцовое, перваго сорта 2 р. 60 к., матовое 2 р. 50 к., желѣзо котельное большемѣрное 2 р. 30 к., обручное и круглое 1 р. 70 к., угловое 1 р. 90 к.

Парижъ. По послѣднимъ официальнымъ сообщеніямъ изъ Китая, коллективное давленіе иностранныхъ державъ начинается производить свое дѣйствіе, мѣстныя Китайскія власти обнаруживаютъ болѣе миролюбивое настроеніе. „Д. К.“

ХРОНИКА.

Государь Императоръ, въ 15 день минувшаго іюня, Высочайше соизволилъ на принятіе Уральскаго общества любителей естествознанія въ Екатеринбургѣ подъ Августѣйшее Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Михаила Николаевича покровительство.

— „Рус. Вѣд.“ получили отъ секретаря временнаго комитета для оказанія помощи переселенцамъ въ Тюмени слѣдующее сообщеніе: „Нуждающихся въ Тюмени много: 100 семей (человѣкъ 600) не имѣютъ средствъ даже на пропитаніе, не только на продолженіе пути. Въ комитетѣ средства истощились; поступающія пожертвованія почти всѣ раздаются голодающимъ на продовольствіе въ Тюмени. Число переселяющихся въ нынѣшнемъ году обѣщаетъ быть гораздо больше, чѣмъ въ прошломъ. Съ начала весны чрезъ Тюмень проходитъ тридцать вторая тысяча“.

Городскія происшествія. Въ ночь, на 3-е августа, по Покровскому проспекту изъ дома члена Екатер. окр. суда г. Львова неизвестными злоумышленниками, чрезъ незапертое окно, похищено разнаго ношебнаго платья на сумму 130 р. Дознаніе и розыски производятся.

3-го августа, у горнаго инженера А. Н. Кузнецова похищено разнаго имущества на сумму 8 р. кр. С. К.—вмѣ, который задержанъ и переданъ при протоколѣ мировому судѣ.

Арестованныхъ при 1 части съ 2 по 9 августа было: за пьянство 25, кражу—1, безписменность—2.

Арестованныхъ при 2 части съ 3 по 9 августа было: за пьянство 18, кражу—1, безписменность—2.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“.

С. Хромцовское. (Суевѣріе). Интересный фактъ, характеризующій суевѣріе и неразвитость нашихъ крестьянъ, имѣлъ мѣсто въ самое послѣднее время въ нашихъ мѣстахъ.

Село наше, а также близъ лежація деревни Черемухина и Банникова, находятся въ сторонѣ отъ трактовъ Сибирскаго и Камышловскаго, въ сторонѣ отъ желѣзной дороги, въ сторонѣ отъ прісковъ, т. е. въ сторонѣ отъ всякихъ почти цивилизующихъ вліяній. Здѣсь, также какъ и въ большей части окружающихъ мѣстностей, хлѣба и въ особенности травы уродились плохо. Вотъ этотъ то фактъ крестьяне и поставили въ связь съ ношеніемъ одежды (рубашекъ, юбокъ и пр.) краснаго цвѣта. Началось рванье этой одежды; нѣкоторыя бабы уничтожали ее на довольно порядочную сумму (одна баба напр. на 12 р.) и сжигали, надѣясь этимъ умиловить разгнѣвавагоси на нихъ Бога за ихъ грѣхъ. Поводомъ къ такому объясненію неурожая послужилъ случай, происшедшій въ одной семьѣ. Дочь этой семьи заспалась

смотра и пересоставленія. Какъ бы то ни было, но городская управа переработкой правилъ по ограниченію торговли торопиться не думаетъ; лежать они преспокойно подъ сукномъ; должно быть у управы есть болѣе настоятельныя нужды въ родѣ, напримѣръ, мощенія улицъ.

Село Становское, Челяб. уѣз., Оренб. губ. (О голодѣ въ Челябинскомъ уѣздѣ и о послѣдствіяхъ голода). Голодъ и нынѣ постигъ нашъ Челябинскій уѣздъ. Всепожиряющая кобылка рано заявила свои права на прелестные съ весны хлѣба и травы. Урожай былъ-бы нынѣ здѣсь прекрасный, если-бы не кобылка, ибо гдѣ только хлѣбъ сохранился отъ кобылки, то оказался великолѣпнѣйшій. Къ несчастію, его такъ мало осталось, что даже объ этомъ и поминать нельзя. Кобылка, это столь малое само по себѣ насѣкомое, своею страшною массою начала съ первыхъ чиселъ мая пожирать хлѣба: въ сутки исчезали по 100 и болѣе десятковъ, наканунѣ стоявшія и веселымъ видомъ манившія своего хозяина... На другой день хозяинъ находилъ лишь черныя полосы и только...

Наши власти, по обычаю, проспали, не видѣли или не хотѣли видѣть этого врага и его послѣдствій. Народъ, побросавъ свои домишки, уже съ половины мая пошелъ наугадъ искать какой-либо работы, началъ массами отваливать, а наши власти, зная и видя народное бѣдствие, палецъ о палецъ не ударили, даже не позаботились испросить бесплатныхъ паспортовъ на заработки идущему народу. Я уже предсѣдателю присутствія указалъ на примѣръ казанскаго губернатора, онъ тогда спохватился и хотѣлъ еще ходатайствовать лишь 18 іюля (а въ Казанской губ. бесплатные паспорта уже съ 14 марта 1891 г.). Непремѣнный членъ, когда его стали просить о немедленной помощи хохлы-переселенцы, на сходѣ въ становской волости, то онъ отвѣтилъ, что „обратитесь къ переселенческому начальнику въ Оренбургъ, ибо о васъ не мое дѣло заботиться“. „Когда же эта помощь будетъ?“ „Осенью!“ „Почему-же не теперь?“ „Теперь нельзя“. А, что были случаи смерти съ голода, этому мы—священники—живые свидѣтели.

По спискамъ, составленнымъ становскимъ волостнымъ правленіемъ требуется пособіе, съ 1-го сентября 1891 г. по 1-е сентября 1892 года, на 11.355 ѣдковъ (съ 5 лѣтъ—„ѣдокъ“) всего на сумму 322,174 руб.; причемъ на ѣду—204,390 руб. а остальное на обѣдненіе полей и на сѣно рабочему скоту. Въ становской волости 25 селеній. Суда требуется громадная и всю ее нѣтъ возможности выдать, но если не дадутъ на волость, хотя 100 тысячъ рублей, то, пожалуй, будутъ къ веснѣ умирать съ голоду массами. Ибо все, что можно было размотать, продано, остались бѣдняки—полунагіе, безъ скота и безъ корму. Нищета поражающая. Ёдятъ корни камыша, растущаго въ болотахъ, стряпаютъ изъ него съ примѣсью муки лепешки и этимъ питаются. Скотина вся размотана, кормовъ старыхъ нѣтъ, новые—кобылка съѣла.

Цѣны: рожь новая—1 руб. пудъ, пшеница—1 р. 50 к., овесъ—1 р. за пудъ. Сѣно—1 р. копна.

Ржи начали жать, но ихъ такъ мало, что и надѣяться на дешевизну хлѣба нечего.

Шеринская волость, Оханскаго уѣзда.

(Продолженіе).

II.

Распредѣленіе лѣсныхъ угодій по окладнымъ душамъ должно-бы, кажется, на первый взглядъ, считаться самымъ вѣрнымъ способомъ крестьянскаго уравненія угодій, но, принимая въ соображеніе существующее законоположеніе о владѣніи земель на общинномъ началѣ и, имѣя въ виду вытекающіе отсюда отъ времени до времени земельные передѣлы между домохозяевами, подобный порядокъ распредѣленія лѣсныхъ угодій вполнѣ создастъ такую массу неудобствъ, которыя могутъ отозваться крайне неблагоприятно на общинности владѣнія. Дѣло въ томъ, что лѣсомъ, раздѣ-

ляемымъ по окладнымъ душамъ, крестьяне, обыкновенно, пользуются какъ собственною своею вещью, совершенно устраняя всякій контроль со стороны общества. Они, получивъ на души, продаютъ его дровами на корню и вообще эксплуатируютъ во всевозможныхъ видахъ и формахъ. Со словъ крестьянъ намъ извѣстно, что нѣкоторые изъ нихъ, получивъ лѣсъ въ надѣлъ, почти совсѣмъ уже не имѣютъ его фактически—онъ уничтоженъ до основанія и даже сами эти крестьяне на свои домашнія потребности покупаютъ его теперь на сторонѣ. Другіе-же, особенно болѣе состоятельные, —наоборотъ, хранятъ его какъ нѣкую драгоценность, покупая даже для текущей надобности у тѣхъ изъ мѣстныхъ крестьянъ, которые продаютъ лѣсъ, а свой растятъ до поры до времени.

Мы ничего не можемъ ожидать хорошаго при такомъ порядкѣ вещей въ томъ недалекомъ будущемъ, когда придетъ время коренному передѣлу земель, по которому должно быть увеличеніе или уменьшеніе окладныхъ душъ. Но теперь предположимъ, что число душъ увеличилось (какъ оно и должно быть въ дѣйствительности), вслѣдствіе чего пропорціонально увеличившемуся числу окладныхъ душъ должно явиться уменьшеніе и количества надѣловъ на каждую душу, въ томъ числѣ и лѣсовъ. Угодія на вновь прибывшія души, понятно, должны, такъ сказать, отрѣзаться по одинаковой части съ каждой надѣльной души. А такъ какъ на многія души лѣса уже не имѣется, поэтому онъ будетъ взятъ исключительно только изъ лѣсовъ тѣхъ крестьянъ, которые хранили его, а не уничтожили до основанія. Понятно, что эти крестьяне безъ боя никоимъ образомъ не уступятъ его, мотивируя—и очень справедливо—тѣмъ, что чѣмъ-же виновнѣе они тѣхъ изъ крестьянъ, которые уничтожили лѣсъ и теперь его совсѣмъ не имѣютъ. Но такъ или иначе, а надѣлить лѣсомъ вновь прибывшія души будетъ не только необходимо, но и обязательно, а отрѣзать его придется изъ сохранныхъ нѣкоторыми крестьянами лѣсныхъ участковъ.

Чѣмъ кончатся подобнаго рода недоразумѣнія среди крестьянъ при слѣдующемъ коренномъ передѣлѣ, пока опытъ еще не показалъ, но нужно думать, что они поведутъ къ большому раздору между членами общества. Если этихъ неудобствъ теперь крестьяне и не чувствуютъ, такъ лишь потому, что не было еще коренныхъ передѣловъ и, слѣдовательно, не выступили на видъ предположенныя нами комбинаціи.

Затѣмъ, мы продолжимъ наши предположенія еще на такой случай, очень часто встрѣчающійся въ крестьянской общинѣ: вслѣдствіе неисправнаго платежа податей (а неисправные плательщики, какъ люди бѣдные, обыкновенно до основанія истребляютъ свои лѣсные участки и живутъ совсѣмъ безъ лѣса), тягло съ крестьянина снимается и до коренного передѣла передается другому, по усмотрѣнію общества. Спрашивается, кто-же возьметъ его добровольно, зная, что онъ воспользуется только одной пахотой и сѣнокосной землей, не получивъ лѣса, который въ этой, сравнительно безлѣсной мѣстности, имѣетъ очень громадное значеніе.

Вообще, вопросъ о владѣніи лѣсными участками надо сказать правду, представляетъ собою одинъ изъ трудныхъ, въ отношеніи его правильной практической постановки, но мы склонны думать, что правительство въ данномъ случаѣ совершенно право, признавая владѣніе лѣсами общиннымъ, наложивъ запрещеніе на распредѣленіе его по окладнымъ душамъ наравнѣ съ остальными угодіями; жаль только, что контроль со стороны кого слѣдуетъ въ данномъ случаѣ почти совсѣмъ отсутствуетъ, и лѣсъ многими крестьянами истребляется безчеловѣчно. Слѣдовало-бы обратить на это болѣе серьезное вниманіе, тѣмъ болѣе, что безлѣсность въ здѣшней мѣстности, по словамъ самихъ-же крестьянъ, есть даже одна изъ причинъ, вызывающихъ переселеніе въ другія мѣстности, и потому забота о его сохраненіи и правильномъ расходованіи была-бы очень полезна и умѣстна.

(Продолженіе будетъ).

О рождаемости и смертности въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ за 13 лѣтъ (съ 1870 г. по 1882 г. включительно).

(Продолженіе).

Теперь рассмотрим данныя о смертности. По годамъ и районамъ смертность распредѣляется такимъ образомъ:

Районы.	1870		1871		1872		1873		1874		1875		1876		1877		1878		1879		1880		1881		1882		Итого.	
	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.	м.	ж.
I	623	612	776	748	826	818	764	750	729	891	734	689	839	818	690	685	716	660	522	521	664	629	712	659	987	1053	9582	9328
II	1,235	1,235	1,524	1,639	1,639	1,639	1,514	1,514	1,420	1,420	1,423	1,657	1,657	1,375	1,375	1,375	1,376	1,043	1,043	1,293	1,293	1,371	1,371	2,040	2,040	18,910	18,910	
III	839	716	1,248	1,131	1,066	956	973	894	1,082	1,181	1,110	1,257	1,195	1,075	1,201	1,075	1,256	1,265	925	898	1,051	952	1,098	964	1,257	1,238	14,434	13,426
IV	1,555	1,555	2,379	2,022	2,022	2,022	1,867	1,867	2,114	2,291	2,291	2,452	2,452	2,276	2,276	2,276	2,521	1,823	1,823	2,003	2,003	2,062	2,062	2,495	2,495	27,860	27,860	
V	636	518	668	625	638	604	750	702	695	630	564	563	771	755	721	672	660	696	709	633	736	703	589	552	708	661	8847	8314
Сумма.	10,128	9,415	13,488	12,119	12,119	12,119	12,049	12,049	12,743	12,506	13,354	13,354	12,494	12,494	12,494	13,371	11,593	11,593	11,593	11,861	11,861	11,324	11,324	14,354	14,354	161,384	161,384	
Относит. число	815,8	815,8	1086,5	976,2	976,2	976,2	970,6	970,6	1026,5	1007,4	1075,7	1075,7	1006,4	1006,4	1006,4	1077,0	933,8	933,8	933,8	955,4	955,4	912,2	912,2	1156,3	1156,3	66,897	66,897	

И такъ, во всѣхъ пяти районахъ, за 13-лѣтній періодъ умерло обо-его пола 161,384, изъ нихъ 83,299 (51.6%) муж. п. и 78,085 (48.4%) жен. На каждый годъ среднимъ числомъ приходится смертныхъ случаевъ по 12,414,15. Наибольшее число смертей далъ 1882-й годъ, а наименьшее 1870-й г. Разность между наибольшимъ и наименьшимъ составляетъ 4,226 или 41,72%. Такого колебаніе смертности по годамъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ.

Сдѣлаемъ сравненіе нашихъ данныхъ съ таковыми-же слѣдующихъ странъ и Московскаго уѣзда, причемъ годовое колебаніе смертей выражено въ процентахъ. Вотъ эти ¹⁾ данныя.

Европ. Россіи	1844—48	1849—53	1854—58	1859—63	1869—73
Англія	83,52	20,44	25,85	10,92	—
Франція	21,16	19,47	15,14	12,09	—
Пруссія	14,43	27,81	18,59	25,29	—
Московский уѣздъ	36,90	27,31	—	—	56,24

Отсюда видно, что годовое колебаніе смертности въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ далеко слабѣе, чѣмъ въ Россіи за первое пятилѣтіе (1848 годъ былъ холерный) и въ Московскомъ уѣздѣ (въ 1871 году въ Московскомъ уѣздѣ какъ и въ Екатеринбургскомъ ²⁾ господствовала холера), но гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Россіи за послѣднія три пятилѣтія и въ Европейскихъ государствахъ, хотя въ Пруссіи въ 1848 г. свирѣпствовала „сильнѣйшая холерная эпидемія“.

Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ, какъ и вездѣ, мужчинъ умерло больше, чѣмъ женщинъ: на сто умершихъ женщинъ приходится 106,68 умершихъ мужчинъ. Въ Россіи на сто умершихъ женщинъ умираетъ 103,9; въ Московскомъ уѣздѣ — 103,94; въ Свияжскомъ уѣздѣ (въ православномъ населеніи) — 105,2; въ Тамбовскомъ уѣздѣ — 106,7. Въ одномъ Тамбовскомъ уѣздѣ мужская смертность такая-же, какъ и въ нашемъ уѣздѣ.

Во всѣхъ районахъ между умершими мужской полъ превышаетъ женскій; такъ, — въ районѣ Огневскомъ на сто умершихъ женщинъ приходится 102,72 мужчинъ; въ Маминскомъ — 107,50; въ Леневокомъ — 106,41; въ Щелкунскомъ — 104,60 и въ Горнозаводскомъ — 108,51

Стало быть, Горнозаводскій и Маминскій районы отличаются большей смертностью мужчинъ; слабѣе смертность въ Леневокомъ районѣ; въ Щелкунскомъ нѣсколько выше, чѣмъ въ Россіи, а въ Огневскомъ — земледѣльческомъ — мужская смертность невысока.

И въ каждый изъ 13 лѣтъ, взятыхъ для изслѣдованія, мужская смертность была сильнѣе женской, что и видно изъ нижеслѣдующаго:

въ 1870 г. на 100 ум. жен. прих.	109,1 муж.	въ 1877 г.	— 107,1 м.
" 71	107,6 "	" 78	103,8 "
" 72	110,4 "	" 79	103,2 min.
" 73	106,4 "	" 1890	112,0 max.
" 74	104,5 "	" 81	106,9 "
" 75	106,7 "	" 82	104,2 "
" 76	106,3 "		

Что-же касается районовъ, то въ первыхъ четырехъ видѣлось по одному году, когда субъектовъ женскаго пола умерло больше, чѣмъ мужскаго. Для Огневскаго района такимъ годомъ былъ 1882-й; въ этотъ годъ на сто умершихъ женщинъ причитается 93,7 муж.; въ районѣ Маминскомъ за 1878 годъ — 99,3 муж.; въ Леневокомъ за тотъ-же годъ — 94,8 и въ Щелкунскомъ за 1874 годъ умерло мужчинъ 91,1 на 100 женщинъ.

(Продолженіе будетъ).

По Россіи.

— Во всѣхъ существующихъ у насъ казачьихъ войскахъ: донскомъ, астраханскомъ, оренбургскомъ, терскомъ, кубанскомъ, сибирскомъ и семирѣчинскомъ, не позднѣе 1-го января

²⁾ Изъ доклада управы II очередному земскому собранію мы вынесемъ слѣдующее: „Въ половинѣ іюля, въ селѣ Гробовскомъ появилась холера... съ наступленіемъ усненскаго поста, холера появилась въ заводахъ Билимбаевскомъ и Ревдинскомъ; въ то-же время, хотя не въ такой степени, проявилась на Сибирскомъ и Исетскомъ трактахъ и, наконецъ, изъ Оренбургской губерніи занесена была въ с. Куяшъ... Благодаря Бога, холера не приняла въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ большихъ размѣровъ, нынѣ окончилась, за рѣдкими исключеніями“. Больныхъ холерою было 2069, изъ нихъ выздоровѣло 1560 (75%) и умерло 509 (25%). Холера унесла въ селеніяхъ слѣдующихъ волостей вогу сколько жертвъ: Билимбаевской 178, Ревдинской 83, Невьянской 39, Гробовской 30, Куяшской 29, Верхне-Тагильской 29, Выньговской 26, Шарташской 25, Пышминской 19, Логиновской 13, Нейво-Рудянской 12, Березовской 7, Уткинской 6, Макаровской 5, Горношнитской 4, Арамилской 3 и Верхне-Уфалейской 1. Итого 509. Въ докладѣ управы III очередному земскому собранію читаемъ: „холера въ нынѣшнемъ году появилась въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ около конца іюля, будучи занесена сюда пересылаемыми арестантскими партіями; больныхъ было 1218 человекъ; выздоровѣло 1054 (86,6) и умерло 164 (13,4%)“.

¹⁾ Данныя эти заимствованы изъ „Очерка статистики народонаселенія Московскаго уѣзда“ д-ра Е. А. Осипова.

ря 1892 г., рѣшено ввести вновь выработанное „Положеніе объ общественномъ управленіи станицъ казачьихъ войскъ“, напечатанное въ №73 „Собранія узаконеній и распоряженій правительства“. По положенію этому общественное управленіе казачьихъ войскъ раздѣляется на станичное управленіе и хуторское управленіе. Станичное управленіе въ каждомъ станичномъ обществѣ составляютъ 1) станичный сборъ; 2) станичный атаманъ; 3) станичное правленіе и 4) станичный судъ, образующій двѣ инстанціи—судъ станичныхъ судей и судъ почетныхъ судей. Въ станичные судьи избираются лица, пользующіяся въ средѣ станичнаго общества полнымъ довѣріемъ и уваженіемъ, отличающіяся безукоризненнымъ поведеніемъ и домовитостью. При выборѣ почетныхъ судей преимущество отдается грамотнымъ казакамъ, урядникамъ, офицерамъ, чиновникамъ, а также лицамъ, получавшимъ награды за общественную или военную службу. Хуторское общественное управленіе составляютъ хуторскій сборъ и хуторскій атаманъ.

— Попечителямъ учебныхъ округовъ объявлено, что, по распоряженію министра Народнаго Просвѣщенія, студенты, подлежащіе на основаніи 126 ст. университетскаго устава или на основаніи правилъ о полукурсовыхъ испытаніяхъ, увольненію изъ университета, могутъ быть принимаемы вновь въ университетъ на тотъ или на другой факультетъ, лишь по особымъ ходатайствамъ начальствъ университета и учебнаго округа, съ разрѣшенія министерства Народнаго Просвѣщенія.

— Изъ Порѣчья, Смоленской губ., сообщаютъ въ „Смол. Вѣстн.“, что надняхъ въ уѣздный сѣздъ поступило, отъ земскаго вачальника 1-го участка, П. Н. Энгельгардта характерное дѣло по отрѣшенію старшины Верховской волости Б—ва отъ должности за антирелигіозный образъ мыслей, выразившійся въ томъ, что онъ отказался выдать нѣсколькимъ крестьянкамъ своей волости паспорта для отправленія на богомолье, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что теперь время страдное и слѣдовательно, заниматься „праздноштаніемъ“ некогда.

— Изъ вышедшаго на дняхъ отчета Дворянскаго земельного банка за 1890 г. видно, что изъ 516 назначенныхъ въ продажу съ публичнаго торга имѣній неисправныхъ плательщиковъ, поступило въ продажу только 16, по остальнымъ же недоимки внесены и долги погашены. Просьбъ о выдачѣ ссудъ предъявлено 3,000, по которымъ подъ залогъ имѣній испрашивалось 102,000,000 руб. Сумма эта сокращена банкомъ до 61.692,300 руб., выданныхъ подъ залогъ 2.127,637 десятинъ. Большее число ссудъ выдавалось въ размѣрѣ отъ 1,000 до 20,000 руб. Самая большая ссуда равнялась 1,800,000 руб.

— Въ началѣ предстоящаго учебнаго года, петербургская дирекція народныхъ училищъ открываетъ въ столицѣ первую низшую химико-техническую школу. Кромѣ того постоянною комиссіею по техническому образованію предположено въ предстоящемъ учебномъ году открыть параллельные классы въ школахъ русскаго техническаго общества для взрослыхъ рабочихъ изъ дѣтей, въ виду ежегодно возрастающаго числа учащихся въ этихъ школахъ.

— Въ министерствѣ Финансовъ оканчивается разработка дальнѣйшихъ законоположеній, направленныхъ къ урегулированію фабричнаго, заводско-промышленнаго и ремесленнаго труда. Специальныя правила разрабатываются для различныхъ женскихъ мастерскихъ, гдѣ работницы зачастую бываютъ обременены работою болѣе взрослыхъ фабричныхъ рабочихъ.

— Въ 4 часа утра, въ ночь на 27-е іюля, на Финляндской желѣзной дорогѣ, на линіи Тавасгустъ, у станціи Давидстадъ произошло крушеніе двухъ поѣздовъ, которое повлекло за собою нѣсколько смертей и много увѣчий. Вечеромъ изъ Петербурга вышелъ пассажирскій поѣздъ и, немного не доходя до Давидстада, вѣздался въ задъ воинскаго поѣзда, который шелъ съ маневровъ изъ подъ Вильманстранда. Въ этомъ послѣднемъ поѣздѣ находились офицеры и нижніе чины 93 пѣхотнаго Енисейскаго полка, входящаго въ составъ 24-й пѣхот-

ной дивизіи и квартирующаго въ Финляндіи. Столкновеніе было такъ сильно, что задній багажный вагонъ передняго поѣзда былъ разбитъ въ щепы, а два слѣдующіе вагона 3 класса повреждены такъ сильно, что изъ нихъ было выброшено на нѣсколько сажень отъ полотна нѣсколько человѣкъ и ранено сорокъ восемь офицеровъ и командиръ полка, полковникъ Бородинъ. Изъ раненыхъ двое умерло тутъ же на мѣстѣ. Остальные пострадали болѣе или менѣе тяжело. Паровозъ пассажирскаго поѣзда буквально вѣздался въ задній вагонъ воинскаго поѣзда. Пассажиры же второго поѣзда, по счастью, отдѣлались болѣе или менѣе сильными ушибами. Начальство Финляндской дороги отказывается давать публикѣ какія либо свѣдѣнія о катастрофѣ или даетъ очень утѣшительныя. Катастрофу пока объясняютъ тѣмъ съ одной стороны, что будто бы во время грозы телеграфъ не работалъ и поѣздъ былъ пущенъ безъ увѣдомленія телеграммой слѣдующей станціи, а съ другой—тѣмъ, что машиниста будто бы забыли предупредить въ Выборгѣ о томъ, что впереди идетъ поѣздъ со средней скоростью. Странно также и то, что машинистъ задняго поѣзда, въ 4 часа утра, когда уже совсѣмъ свѣтло, не разглядѣлъ идущаго впереди поѣзда и наскочилъ на него.

— „Волж. В.“ передаетъ, что министръ Внутреннихъ Дѣлъ, озабочиваясь правильнымъ распредѣленіемъ ссудъ, предложилъ губернаторамъ тѣхъ губерній, гдѣ существуетъ недородъ хлѣба, устроить особые комитеты, съ тѣмъ, чтобы послѣдніе приняты энергическія мѣры относительно раздачи ссудъ какъ на продовольствіе, такъ и на обмѣненіе.

— Г. попечителемъ варшавскаго учебнаго округа представленъ въ министерство Народнаго Просвѣщенія проектъ открытія въ Варшавѣ, при помологическомъ садѣ, высшаго училища садоводства. Согласно этому проекту, въ училище будутъ приниматься лица, окончившіе курсъ 4-хъ классовъ гимназій, реальныхъ училищъ или городскихъ училищъ, съ условіемъ выдержать экзаменъ по ботаникѣ. Курсъ ученія для тѣхъ, которые находились на практикѣ, двухгодичный, для остальныхъ трехгодичный. Приготовительнаго курса не будетъ. Постройка новаго зданія, которое будетъ находиться вблизи помологическаго сада, обойдется въ 40,000 рублей. Учебный годъ будетъ продолжаться съ 1-го октября по 1-е августа. По отбытію воинской повинности воспитанникамъ этого училища предположено исходатайствовать льготы лицъ, окончившихъ среднія учебныя заведенія.

— Министерствомъ Государственныхъ Имуществъ командированъ на Уральскіе казенные и нѣкоторые частные горные заводы и промыслы, членъ горнаго ученаго комитета, консультантъ николаевскаго военнаго госпиталя, врачъ Бертенсонъ, какъ для ревизіи медицинскихъ учрежденій казенныхъ горныхъ заводовъ, такъ и для изслѣдованія вообще санитарнаго положенія уральскаго горнозаводскаго населенія и способовъ подачи на мѣстѣ медицинской помощи при несчастныхъ случаяхъ въ горнопромышленныхъ предпріятіяхъ. Работы въ горныхъ заводахъ, а тѣмъ болѣе въ рудникахъ и копахъ, даже при полномъ соблюденіи всѣхъ установленныхъ, согласно указаніямъ практики, мѣръ для предупрежденія несчастныхъ случаевъ, сопряжены съ особенною опасностью для жизни и здоровья рабочихъ, вслѣдствіе чего и число лицъ, подвергающихся несчастіямъ въ этихъ работахъ, значительно. Въ виду этого, независимо отъ мѣропріятій, относящихся къ врачебной части въ горнопромышленныхъ учрежденіяхъ и направленныхъ къ своевременному оказанію надлежащей медицинской помощи горнозаводскимъ рабочимъ вообще, а пострадавшимъ при несчастныхъ случаяхъ, во время работъ, въ особенности, министерство Государственныхъ Имуществъ озабочено также матеріальнымъ обезпеченіемъ участи, какъ самихъ жертвъ несчастныхъ случаевъ въ горнозаводскихъ работахъ, такъ и ихъ ближайшихъ родственниковъ. Предположивъ разработать вопросъ объ учрежденіи кассы для страхованія горнозаводскихъ рабочихъ отъ несчастныхъ случаевъ, министерство Государственныхъ Имуществъ, въ этихъ видахъ, приступило въ настоящее время

къ собранію подробнаго и за продолжительный періодъ времени, статистическаго матеріала о несчастныхъ случаяхъ по отдѣльнымъ русскимъ горнымъ заводамъ, рудникамъ, копиямъ, промысламъ и каменолознямъ.

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ)

Англія. Сообщаемъ нѣкоторыя подробности переданной уже вкратцѣ по телеграфу тронной рѣчи, прочитанной при закрытіи сессіи англійскаго парламента. Въ началѣ ея королева объявляетъ: „Мои отношенія ко всѣмъ другимъ державамъ продолжаютъ быть мирными и дружественными. Съ Португаліею заключено и ратификовано соглашеніе, установившее границы, раздѣляющія обоюдныя владѣнія и сферы вліянія. Заключено также соглашеніе съ Италіею, установившее границы, отдѣляющія территоріи сѣверо-восточной Африки, находящіяся подъ протекторатомъ Итали, отъ сферы вліянія Великобританіи и отъ территоріи Египта. Я предложила президенту Соединенныхъ Штатовъ предоставить рѣшенію третейскаго суда, возникшей между ними, споръ относительно ловли тюленей въ Беринговомъ морѣ. Переговоры уже подвинулись впередъ, но еще не закончены. Между обоими правительствами достигнуто соглашеніе относительно прекращенія обоюдной ловли тюленей въ этомъ морѣ въ теченіи нынѣшняго года, во избѣжаніе слишкомъ сильнаго уничтоженія тюленей, для охраненія которыхъ имѣются серьезныя основанія. Французскія палаты еще не утвердили, состоявшася въ этомъ году, соглашенія между мною и французскимъ правительствомъ относительно предложенія на третейской судъ нѣкоторыхъ разногласій по поводу Ньюфаундленда. Ратификація постановленій брусельской конференціи для подавленія работоторговли также отложена; равнымъ образомъ отсрочена ратификація конвенціи для запрещенія торговли спиртными напитками на морѣ“. Относительно Ирландіи въ тронной рѣчи говорится, что принятыя въ теченіи послѣднихъ лѣтъ различныя мѣры для гарантірованія строгаго исполненія законовъ въ Ирландіи и для улучшенія тамъ общихъ условій повели къ замѣтному уменьшенію числа аграрныхъ преступленій и къ значительному поднятію благосостоянія. Законъ о продажѣ помѣстій, равно какъ и мѣропріятія для облегченія передачи земельной собственности въ Ирландіи общающъ, благодаря увеличенію класса мелкихъ земледѣльцевъ, лучшую гарантію общественной безопасности и порядка. Въ тронной рѣчи упоминается затѣмъ о другихъ законахъ, принятыхъ парламентомъ въ теченіе истекшей сессіи; въ заключеніе выражается надежда, что парламентъ обсудитъ въ теченіе ближайшей сессіи оставшіеся еще не разсмотрѣнными различныя важныя вопросы.

Съ освобожденіемъ Диллона и О'Бріена изъ подъ ареста вопросъ о распряхъ въ ирландской партіи вновь оживился. Какъ уже было сообщено, оба они высказались недавно противъ Парнелля. По крайней мѣрѣ, это извѣстіе усердно распространяется противниками послѣдняго. Они увѣряютъ, что его отреченіе отвлечетъ отъ него значительную часть еще оставшихся вѣрными ему сторонниковъ. Изъ органовъ печати „United Ireland“ останется, по всей вѣроятности, вѣренъ ему; но въ средѣ редакціи „Freeman's Journal“ произошелъ расколъ и для рѣшенія вопроса о дальнѣйшемъ направленіи этой газеты созвано общее собраніе ея акціонеровъ и редакторовъ. Во всякомъ случаѣ въ точности опредѣлить взаимныя силы обѣихъ фракцій пока довольно трудно. Послѣдніе выборы были неблагоприятны для Парнелля. Католическое духовенство, весьма вліятельное въ Ирландіи, продолжаетъ вести компанію противъ него, и бракъ Парнелля съ г-жею О'Ши ничуть не ослабилъ враждебнаго отношенія къ нему духовенства, тѣмъ болѣе, что бракъ этотъ католическою церковью признается незаконнымъ. Выступленіе на политическую арену духовенства вызвало съ другой стороны тревогу въ средѣ протестантовъ и консерваторовъ. Что касается самого Парнелля, то онъ и не ду-

маетъ уступать. На-дняхъ въ Турлѣ ему поднесено было нѣсколько сочувственныхъ адресовъ и произнесенная имъ подъ открытымъ небомъ, при значительномъ стеченіи народа, рѣчь, въ которой онъ объявилъ, что намѣренъ продолжать борьбу въ прежнемъ направленіи, встрѣчена была весьма сочувственно. Также и при возвращеніи его въ Дублинъ ему устроены были сочувственные манифестаціи: огромная толпа народа встрѣтила его на станціи желѣзной дороги и съ музыкаю проводила до національнаго клуба.

Швейцарія. Празднованіе 600-лѣтняго юбилея основанія швейцарскаго союза прошло, какъ сообщаютъ иностранныя газеты, необыкновенно торжественно во всей Швейцаріи, не смотря на чрезвычайно дождливую погоду. Уже нѣсколько мѣсяцевъ шли дѣятельныя приготовленія къ празднеству въ главныхъ пунктахъ древнихъ кантоновъ, особенно въ Швицѣ, у подножія Митенберга, и союзное правительство, равно какъ и кантональное, не пожалѣли средствъ, чтобы обставить праздникъ какъ можно великолѣпнѣе. И въ день 1 августа н. ст., въ тотъ самый день, въ который лѣсные кантоны Ури, Швицъ и Унтервальденъ поклялись другъ другу на „вѣчный союзъ“, тысячи швейцарцевъ устремились отовсюду въ маленькій городъ Швицъ.

Въ 5 часовъ утра, началось празднованіе шестисотлѣтней годовщины учрежденія швейцарскаго союза артиллерійскимъ салютомъ, а часъ спустя различныя оркестры музыки собрались на главной городской площади для исполненія швейцарскаго національнаго гимна. Въ половинѣ девятого, въ церкви св. Мартина, была отслужена литургія, и въ присутствіи делегатовъ отъ различныхъ кантоновъ и городовъ, собравшихся тамъ, былъ прочитанъ короткій адресъ, касающійся злобы дня.

Главнымъ событіемъ было большое историческое представленіе, начавшееся въ часъ дня, въ торжественномъ залѣ и состоявшее изъ различныхъ живописныхъ сценъ, иллюстрирующихъ національную жизнь Швейцаріи, отъ двѣнадцатаго столѣтія до настоящаго дня. По прибытіи процессіи делегатовъ въ центральное мѣсто собраній, ландманъ Рейхлинъ, отъ кантона Швицъ, представилъ привѣтственный адресъ, увѣщающій слушателей крѣпко держаться союза. Затѣмъ, среди восторженныхъ кликовъ, докторъ Вельти, президентъ союза, обратился съ рѣчью къ собравшимся тысячамъ народа. Онъ сказалъ, что свобода—лозунгъ швейцарскаго союза и должна оставаться имъ до тѣхъ поръ, пока швейцарскій народъ достоинъ ея. Безусловной вѣрности своихъ предковъ они обязаны внутреннею свободою и національною независимостью отечества. „Союзъ,—сказалъ ораторъ,—признанъ и уважаемъ европейскими націями, съ которыми Швейцарія жила въ мирѣ и согласіи; швейцарская независимость, за которую страна боролась въ продолженіи вѣковъ, не только признана теперь, но и стала ненарушимою благодаря договорамъ, и цивилизованныя государства всего земного шара поставляли подъ защиту союза заключенныя для международныхъ сношеній соглашенія съ довѣріемъ, дѣлающимъ много чести странѣ“. Бури аплодисментовъ послѣдовали за рѣчью президента, и затѣмъ, послѣ нѣсколькихъ другихъ адресовъ, начался музыкально-вокальный концертъ.

Въ шесть часовъ былъ данъ банкетъ делегатамъ кантоновъ, а вечеромъ городъ и окрестности были великолѣпно иллюминированы, причемъ съ окрестныхъ горъ былъ спущенъ фейерверкъ. На праздникъ присутствовали швейцарскіе посланники въ Парижѣ и Римѣ и повѣренный въ дѣлахъ въ Лондонѣ, а также весь дипломатическій корпусъ въ Бернѣ.

Подробности о злодѣйскомъ покушеніи, 29-го апрѣля, въ городъ Оцу.

(Правительственный Вѣстникъ).

Прибывъ на фрегатѣ, 27 апрѣля (9 мая), въ Кобе, гдѣ Его Императорскому Высочеству была приготовлена торжественная встрѣча, Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился къ вечеру по желѣзной дорогѣ въ экстренномъ поѣздѣ въ дре-

нюю столицу Японіи—Киото. На пути, протяженіемъ въ 2¹/₂ часа, народонаселеніе городовъ и деревень, провинціальныя и городскія школы, разставленныя шпалерами вдоль полотна желѣзной дороги, восторженно привѣтствовали проходившій поѣздъ криками и пѣніемъ „многочлія русскому Наслѣднику“. Въ Киото ожидали Его Высочество новыя оваціи. Двухсотъ-тысячная толпа народа почтительно преклонилась передъ Цесаревичемъ, который проѣхалъ въ джиприкишѣ (ручная коляска) по всему городу, разукрашенному русскими, греческими и японскими флагами, арками изъ цвѣтовъ и разноцвѣтными фонарями. На слѣдующій день, осмотрѣвъ достопримѣчательности города, среди несмѣтной толпы народа, Его Высочество изволилъ принять на военномъ плацу, передъ императорскимъ дворцомъ, всѣхъ членовъ городской думы, которые черезъ губернатора (онъ-же и голова) поднесли Ему адресъ. Цесаревичъ отвѣчалъ краткою благодарственною рѣчью.

Полуночи роковаго дня, 29 апрѣля (11 мая), Его Высочество, въ сопровожденіи принцевъ, обѣихъ свитъ, русскаго посланника и кіотскаго губернатора, выѣхалъ въ ручной коляскѣ въ близъ лежащій, на озерѣ Бива, городъ Оцу. На всемъ протяженіи пути (1¹/₂ часа) были разставлены полицейскіе, а при въѣздѣ въ Оцу—также и высланные для этого случая изъ Осака и Сига полтора батальона пѣхоты. Послѣ прогулки на маленькомъ пароходѣ по озеру Бива, всѣ отправились въ губернаторскій домъ, гдѣ былъ сервированъ завтракъ. Во время завтрака Наслѣдникъ Цесаревичъ говорилъ о радушной народной встрѣчѣ, какъ въ Киото, такъ и въ самомъ Оцу, и въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ мѣстнаго губернатора за всѣ его любезности.

Въ 1 часъ 20 минутъ Его Императорское Высочество выѣхалъ изъ губернаторскаго дома, направляясь по тѣмъ-же улицамъ города въ Киото.

Джиприкиши ѣхали въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди мѣстный полиціймейстеръ и за нимъ одинъ изъ японскихъ церемоніймейстеровъ, затѣмъ, на разстояніи 30—40 шаговъ, ѣхалъ Наслѣдникъ Цесаревичъ въ ручной колясочкѣ, запряженной однимъ возницею, съ двумя другими, подталкивающими джиприкишу съ обѣихъ сторонъ сзади. Непосредственно за Его Высочествомъ ѣхалъ принцъ Георгъ греческій, тотчасъ за которымъ слѣдовалъ, въ джиприкишѣ-же, принцъ Арисугава и сзади лейбъ-егерь императора, высланный съ самаго начала путешествія его величествомъ, съ приказаніемъ находиться постоянно при Наслѣдникѣ Цесаревичѣ. Нумеромъ 5-мъ ѣхалъ русскій посланникъ, а за нимъ князь Варятинскій и прочія лица какъ русской, такъ и японской свиты, а также мѣстныя власти. Улица была узкая, шаговъ въ восемь, и кортежъ, состоявшій приблизительно изъ 50 джиприкишей, тянулся вереницею безъ всякихъ промежутковъ, проходя рысцой между двумя рядами полицейскихъ, разставленныхъ по обѣ стороны на всемъ пути, въ разстояніи 8—10 шаговъ одинъ отъ другаго.

Злодѣй Санзо Цуда стоялъ между охранителями безопасности Августѣйшаго Гостя Японіи. Еще полутру онъ находился на томъ же мѣстѣ, но пропустилъ мимо себя, вѣроятно уже памѣченную имъ жертву, не подавая, какъ выяснилось впоследствии, ни малѣйшихъ признаковъ какого-нибудь преступнаго намѣренія. Онъ зналъ, что Наслѣдникъ Цесаревичъ имѣлъ прослѣдовать вторично прежнимъ путемъ. Лишь только джиприкиша Его Высочества проѣхала мимо него, онъ выскочилъ изъ рядовъ и, обнаживъ саблю, панесъ справа, нѣсколько сзади между джиприкишей и правымъ возницей, съ размаху и держа саблю обѣими руками, ударъ по головѣ Цесаревича, который, обернувшись и видя, что злодѣй замахивается второй разъ, выскочилъ изъ коляски на лѣвую сторону улицы. Въ то-же мгновеніе принцъ Георгъ соскочилъ со своей джиприкиши и ударилъ злодѣя сзади бамбуковою тросточкой по головѣ, между тѣмъ какъ главный (оглобелный) возница Его Высочества, съ рѣдкимъ хладнокровіемъ и мужествомъ, бросился подъ ноги полицейскаго и, схвативъ ихъ руками, повалилъ его на землю. Подскакившій

же возница принца Георга, видя, что, при паденіи, злодѣй выронилъ саблю, поднялъ ее и двумя ударами по шеѣ и по спинѣ привелъ его въ почти безчувственное состояніе и въ невозможность встать на ноги.

Все вышеизложенное произошло не болѣе какъ въ 15 или 20 секундъ, такъ что кинувшіеся со всѣхъ сторонъ полицейскіе успѣли схватить злодѣя только тогда, когда онъ уже лежалъ на землѣ.

Первыя слова Его Высочества, когда Его усадили на скамейку сосѣдняго дома, были: „Это ничего; только, чтобъ японцы не подумали, что это происшествіе можетъ чѣмъ-либо измѣнить мои чувства къ нимъ и признательность мою за ихъ радушіе“. Тѣ-же самыя слова были повторены Цесаревичемъ тотчасъ же принцу Арисугава, подбѣжавшему къ Нему нѣсколько секундъ спустя.

Тутъ же подоспѣлъ докторъ Рамбахъ и сдѣлалъ Его Высочеству крѣпкую перевязку. Во время этой перевязки Цесаревичъ привѣтливо разговаривалъ о случившемся съ пораженными ужасомъ и до нельзи растроганными лицами обѣихъ свитъ.

Между тѣмъ посланникъ нашъ, перешедши черезъ улицу, чтобы видѣть изверга, совершившаго преступленіе, нашелъ его въ домѣ, гдѣ его визали два полицейскіе. „Никогда не забуду“, говоритъ Д. Е. Шевичъ, „звѣрскаго выраженія его лица, когда, скаля зубы, онъ отвѣчалъ на мой вопросъ, что онъ—„самурай“ (дворянинъ феодальнаго строя). Глубокая неукротимая ненависть пылала въ его глазахъ, пока онъ смотрѣлъ на меня“.

Наслѣдника Цесаревича повезли назадъ въ губернаторскій домъ. Онъ разговаривалъ, какъ ни въ чемъ не бывало. Народъ, съ благоговѣніемъ преклоняясь, удивлялся Его спокойствію и улыбающемуся лицу. Въ домѣ губернатора была сдѣлана новая перевязка, и, въ то-же время, былъ заказанъ экстренный поѣздъ, для доставленія Его Высочества изъ Оцу въ Киото. Съ трудомъ возможно было убѣдить Цесаревича прилечь нока на кушетку—настолько чувствовалъ Онъ себя бодрымъ и полнымъ жизни. Хотя самочувствіе Его Высочества и подавало надежду на то, что рана Его не представляла опасности, тѣмъ не менѣе вполне успокоительныя свѣдѣнія могли быть получены только по приѣздѣ въ Киото и послѣ того, какъ, выписанные съ эскарды, доктора сдѣлали къ вечеру вторую перевязку и положительно заявили о полной безопасности полученной Его Высочествомъ раны въ томъ видѣ, въ какомъ она имъ представлялась.

Между тѣмъ полутру, 30 апрѣля (12 мая), т. е. на слѣдующій день послѣ покушенія, было получено официальное извѣщеніе, что императоръ Японіи выѣхалъ изъ Токио и будетъ въ тотъ-же вечеръ въ Киото.

Въ 11 часовъ вечера приѣхалъ императоръ, и посланникъ нашъ, по приказанію Наслѣдника Цесаревича, отпраздился, въ полной парадной формѣ, на вокзалѣ встрѣчать его величество. Императоръ привѣчалъ посланника въ отдѣльной комнатѣ. Онъ былъ крайне взволнованъ; голосъ его дрожалъ. Его величество выразилъ сперва свою „несказанную радость“ по поводу того, что рана Цесаревича оказывается не опасною, и желаніе свое, чтобы Государь Императоръ и Государыня Императрица были „безостановочно“ извѣщаемы о состояніи Его Высочества. Затѣмъ императоръ сказалъ, что лично для него минута эта была „величайшею печалью его жизни“. Далѣе онъ выразилъ желаніе немедленно повидаться съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и, на замѣчаніе посланника, что Его Высочество уже, вѣроятно, легъ въ постель, сказалъ, что на слѣдующее утро навѣститъ Его Высочество. Въ концѣ аудіенціи императоръ сообщилъ о твердомъ намѣреніи своемъ оставаться въ Киото до выздоровленія Цесаревича.

На слѣдующее утро императоръ приѣхалъ въ гостинницу, гдѣ Наслѣдникъ Цесаревичъ привѣчалъ его величество въ своей спальнѣ. Свиданіе продолжалось 20 минутъ и имѣло задушевный характеръ.

Какъ скоро было рѣшено перевести Наслѣдника Цесаревича

ча на русскую эскадру, ровно въ 4 часа пополудни императоръ прибылъ снова въ гостиницу за Его Высочествомъ, который ожидалъ его у входа. Выйдя изъ кареты, императоръ пригласилъ Наслѣдника Цесаревича съѣсть, настоявъ на томъ, чтобы Его Высочество занялъ въ экипажѣ почетное мѣсто по правую руку. Принцъ Георгъ и принцъ Арисугава сѣли на переднее сидѣнье. Во время переѣзда по желѣзной дорогѣ изъ Кіото къ Кобе, въ императорской вагонъ помѣстились, съ Высочайшими Особами, князь Барятинскій и нашъ посланникъ.

Въ Кобе ожидала императора придворная карета, въ которой его величество довезъ своего Августѣйшаго Гостя до пристани. Въ 7 часовъ вечера, Наслѣдникъ Цесаревичъ вступилъ на палубу фрегата „Память Азова“, гдѣ онъ былъ встрѣченъ восторженными и несмолкаемыми „ура“ собравшихся тамъ всѣхъ офицеровъ эскадры и команды.

(Окончаніе будетъ).

Журнальныя замѣтки.

Сѣверный Вѣстникъ. *Іюнь, іюль.* Лѣтнія книжки „С. В.“ богаты беллетристикой: кромѣ окончанія романа съ шведскаго—„Новыя вѣянія“, здѣсь находится—„Исторія одного брака“ Михаила Майкова, „Невидимый бичъ“ ром. Лѣтнева и „Вѣрный рабъ“ Мамина. Шведскій романъ заканчивается оригинальнымъ образомъ. Читатель, конечно, помнитъ, что въ немъ рассказывалась исторія одной высшей женской школы, основанной на началахъ гуманности, взаимной помощи и знакомства съ естествознаніемъ, подъ руководствомъ трехъ личностей—Томазины Рендаленъ, на которой лежала вся практическая сторона дѣла, сына ея Томаса Курта, вложившаго въ дѣло свой новаторскій духъ и миссъ Голль, женщины-врача, руководившей физическимъ воспитаніемъ дѣвушекъ. Намъ уже приходилось говорить, что за идея заключалась въ основаніи школы и какъ она достигалась. Любопытно было слѣдить за развитіемъ характера дѣвушекъ, подъ вліяніемъ знанія и теоретическаго знакомства съ жизнью—знакомства, которое входило въ программу, составленную Томасомъ Куртомъ и, какъ конечный результатъ этого развитія, явилась организація ферейна, т. е. товарищества, нравственный судъ котораго въ вопросахъ, касающихся товарищей, признавался обязательнымъ. И вотъ этотъ ферейнъ играетъ важную роль въ заключительныхъ сценахъ романа. Нравственный вопросъ, обсудить который пришлось ферейну, заключался въ томъ, что одна изъ дѣвушекъ, а именно Тора Гольмъ была обманута юношей хорошей фамилии, даже вѣрнѣе, подверглась просто насилію, а отецъ ея ребенокъ, не только не постарался заградить своего поступка, но вскорѣ предложилъ свое сердце и руку дочери консула Ангель—Миллѣ, подругѣ Торы. И Милла, и Тора принадлежали къ разнымъ классамъ общества и не видѣлись съ того времени, какъ переступили за порогъ школы, между тѣмъ интересы ихъ столкнулись на обстоятельстве, близко касающемся и той, и другой—это былъ первый тяжелый вопросъ, поставленный чистымъ и юнымъ дѣвушкамъ жизнью. Само собой разумѣется, что счастливая сторона оказалась наиболѣе эгоистичной и недовѣрчивой. Милла Ангель, счастливая невѣста Фюрста, только въ тотъ моментъ, когда ей сталъ извѣстенъ проступокъ жениха, отнеслась къ нему строго, а потомъ благоразумный отецъ и не менѣе его опытный въ сердечныхъ дѣлахъ Фюрстъ сумѣли всю вину свалить на слабыя плечи несчастной дѣвушки, экепансивной и нервной Торы. Оно и понятно. Подруга Миллы, опозоренная въ глазахъ свѣта, была далеко, а отецъ, женихъ и, наконецъ, всѣ близкіе, друзья, знакомые, не придававшіе значенія прошлой жизни Фюрста, въ одинъ голосъ обвиняли, какъ и принято по кодексу свѣтской морали, соблазненную, а не соблазнителя, дѣйствовавшего, однако, холодно и разсчитано. Тора нашла себѣ, къ счастью, поддержку въ своей воспитательницѣ, Томасѣ Рендаленѣ и своихъ бывшихъ подругахъ, во главѣ которыхъ очутилась Нора, заслужившая въ то время общую симпатію въ школѣ,

какъ товарищъ и воспитательница. Загорѣлась война между обществомъ и школой, между партіей консула Ангель и партіей Томаса Рендалена; первая была болѣе многочисленна и обладала могущественнымъ оружіемъ—деньгами, къ второй принадлежало большинство женщинъ и юныя энтузіасты. Не трудно было предвидѣть на чьей сторонѣ оказалась бы побѣда, тѣмъ болѣе, что Милла, наконецъ, уступила просьбамъ отца, если бы защитники Торы думали дѣйствовать путемъ закона или убѣжденія. Но пылкій Рендаленъ и юныя поборницы нравственности рѣшились идти другимъ путемъ—они знали, что Милла была добрая и отзывчивая натура. Между тѣмъ наступилъ день вѣчанія. Жители родного города оказали невѣстѣ самый радушный приемъ, и всѣ близкіе ея надѣялись на благополучный исходъ церемоніи; они не ожидали, что грандіозный скандалъ грозитъ именно въ церкви. Но тутъ мы просимъ извиненія у читателя, что будемъ придерживаться подлинника, какъ можно ближе: причина заслуживаетъ уваженія—картина нарисована авторомъ такими живыми красками, каждое дѣйствующее лицо настроено на столь сильныя и глубокія ощущенія, изображенныя авторомъ реально и правдиво и, наконецъ, вся сцена проникнута такимъ пониманіемъ чувствъ, переживаемыхъ дѣйствующими лицами, что наше сухое перо просто не въ силахъ передать захватывающаго интереса, съ которымъ читается вся послѣдняя глава романа.

„Какое облегченіе почувствовалъ Ангель, говоритъ авторъ, когда вошелъ въ церковь. Это былъ самый тяжелый путь, какой онъ когда либо проходилъ въ жизни. А между тѣмъ онъ не остановился передъ нимъ. Его правильное, красивое лицо выглядывало такъ, какъ будто онъ никогда не дѣлалъ ничего противорѣчившаго правиламъ нравственности, добрымъ совѣтомъ родителей, внушеніямъ совѣсти“.

Читатель не долженъ удивляться такому хладнокровному отношенію отца къ браку дочери съ человѣкомъ, разбившимъ не одно женское существованіе. Самъ папъ Ангель имѣлъ не одну любовницу, но слезъ фру-Ангель, покойной матери Миллы, никто не считалъ и, конечно, консулъ слылъ примѣрнымъ супругомъ. Но будемъ слѣдить за развитіемъ дѣйствія.

„Вдругъ рука невѣсты задрожала... *Нора, Тинка, Анна Роинъ* сидѣли впереди, между тѣмъ никто не ждалъ, что онѣ придутъ въ церковь. Волненіе, смѣсь злорадства и испуга выражались на всѣхъ лицахъ, всѣхъ, всѣхъ... куда бы онѣ ни смотрѣли... Его дочь громко вскрикнула. Кто-то только что подошелъ къ крайнему стулу справа... слѣдовательно, вышелъ изъ ризницы, прошелъ черезъ клиросъ... Пасторъ Вангенъ, за нимъ Тора Гольмъ съ чѣмъ то въ рукахъ, затѣмъ миссъ Голль и Рендаленъ. Въ томъ же порядкѣ они и сѣли, какъ разъ въ ту минуту, когда женихъ и невѣста показались въ дверяхъ. На лицо Торы была накинута черная вуаль, покрывавшая и то, что она несла въ рукахъ; теперь она съ помощью миссъ Голль освободилась отъ вуаля и повернулась, съ открытымъ лицомъ и со своимъ ребенкомъ на рукахъ, прямо къ той, которая входила въ церковь“.

Для невѣсты, еще не испорченной жизнью, близость и присутствіе женщины, позоромъ которой она покупала себѣ счастье, представляло жестокое зрѣлище и немудрено, что она показала себѣ жалкой и возненавидѣла тѣхъ, кто поставилъ ее въ такое положеніе, гдѣ страдала и стыдливость дѣвушки и гордость женщины. До этой минуты Милла только смутно чувствовала двусмысленность своего положенія и непосредственное чувство подсказывало ей, что она неправа, но теперь это положеніе представилось ей во всемъ ужасающемъ безобразіи, безобразіи, доведенномъ до степени нравственнаго убійства. Что же переживали окружающіе ее, тѣ лица, на которыхъ собственно и падала отвѣтственность за все происходившее?

„Консулъ Ангель чувствовалъ, какъ колѣни его начали дрожать. Неужели, въ самомъ дѣлѣ право было на противной сторонѣ? Изящный Фюрстъ сѣдѣлъ рядомъ съ нимъ и клалъ шляпу попеременно, то на одно колѣно, то на другое.

Все это относилось прямо къ нему, а будущій политикъ еще не достигъ такого совершенства, чтобы сидѣть смиренно, пока его бичевали, били и рвали на куски“.

Тѣмъ временемъ невѣста, муки которой усиливались въ ожиданіи пастора, почему-то медлившаго, невыносимо страдала. Всѣ пережитыя волненія привели ее въ какое-то оступѣлое состояніе; въ головѣ складывалось желаніе уйти, а ноги не повиновались; она даже несовсѣмъ понимала, что въ такомъ поведеніи, невольно терзавшихъ ее людей, выражался протестъ противъ принесенія ее въ жертву животному, подобному Фюрсту, обращеніе къ *ея совѣсти!*. Авторъ совершенно вѣрно отмѣчаетъ, что колеблясь уйти, Милла теряла сочувствіе *всѣхъ женщинъ*, присутствовавшихъ въ церкви и когда, наконецъ, пасторъ вышелъ и началось вѣчаніе, то не осталось ни одной женщины,—которая „не чувствовала бы, какъ возмутительно поступаетъ Милла, когда, не смотря на все случившееся, идетъ напроломъ впередъ, *желаетъ* идти впередъ. Обрядъ между тѣмъ начался и друзья жениха вздохнули съ облегченіемъ. Но тутъ случилось нѣчто необыкновенное, случилось то, чего даже пламенный Куртъ не могъ предвидѣть и желать. Тора поднялась съ своего мѣста. Она страдала и за себя, и за Миллу. Приближалась самая торжественная минута, Отецъ подводилъ свою дочь къ жениху.

„Глаза всѣхъ на клиросѣ были обращены на невѣсту. Они не замѣтили Торы, внизу лѣстницы, говоритъ авторъ, они услышали только шумъ внизу и увидели какъ что то черное промелькнуло мимо. Дамы закричали, мужчины выпрямились. Стоявшіе у алтаря повернулись, Энгель отступилъ назадъ: Тора стояла между нимъ и дочерью.—Хочешь ли ты, Милла, чтобы я положила предъ тобою ребенка, хочешь ли ты стать на него колѣнями?—Нѣтъ, нѣтъ, закричала въ ужасѣ Милла. Она сбѣжала съ клироса, закрывая лицо руками“.

На этомъ фактѣ кончается романъ въ его общественномъ значеніи: то, что Томасъ Рендаленъ нашелъ, наконецъ, себѣ подругу жизни, въ лицѣ своей бывшей ученицы Норы Туэ, собственно для романа имѣетъ лишь второстепенное значеніе, но для рода Куртовъ, конечно, это обстоятельство приобретаетъ особый смыслъ, какъ новое культурное вліяніе. Читатель, не слѣдившій вмѣстѣ съ нами за исторіей Томаса Курта и его идеи, можетъ спросить: какое право имѣемъ мы, вмѣстѣ съ авторомъ, придавать такое значеніе скандалу, устроенному обманутой дѣвушкой въ церкви, когда подобные вещи совершаются на нашихъ глазахъ съ единственнымъ послѣдствіемъ—еще большаго позора для обманутой. —Ну что же, скажетъ такой читатель, свадьба Фюрста разстроилась, но развѣ кому-нибудь отъ этого легче? Прежде всего, грандіозный протестъ—слово скандалъ кажется намъ не подходящимъ—устроенный Куртомъ имѣлъ болѣе широкое значеніе, чѣмъ простая выходка обезумѣвшей отъ горя дѣвушки; въ немъ выразились тѣ бесспорно разумныя „новыя вѣянія“, которыя подняли въ современной женщинѣ сознание собственнаго достоинства и пробудили спокойное, стойкое мужество. Дѣвушки, не смѣвшія прежде поднять голоса, даже при рѣшеніи собственной судьбы, теперь являются, предъ *тылмы городомъ*, хотя молчаливыми, но страшными судьями—судьями не только этого несчастнаго Фюрста, но, можетъ быть, отцевъ и братьевъ своихъ, потому что грѣхъ Фюрста еще недавно въ глазахъ ихъ самихъ былъ молодечествомъ. Если бы одна Тора Гольмъ выступила противъ Фюрста, мужчина, въ силу обычая, оказался бы правымъ, но за нее стояли всѣ дѣвушки города и побѣда осталась за ними. И кто же посмѣлъ бросить въ глаза обществу, такъ ревниво охраняющему свои, часто жестокия, традиціи, горькую правду? Борцы за свободу? Проповѣдники нравственности? Политическіе мечтатели? О, нѣтъ... Это сдѣлали молоденькія дѣвушки, гордясь своей чистой и подкрѣпленные знаніемъ. Безспорно славнѣйшій результатъ новыхъ вѣяній!..

(Окончаніе будетъ).

Н. Остроумова.

Библиографія.

Добрыя души. Чтенія для народа и дѣтей. „Зеленый домикъ“—Круглова, „Изъ сказокъ жизни“—Засодимскаго. „Жемчужина Востока“—Огаркова. „Аля“—Засодимскаго. „Христовъ Воскресъ“—Баранцевича. „Изъ жизни простыхъ людей“—Соловьева-Несмѣлова.

Всѣ эти небольшіе рассказы, какъ показываетъ и общій заголовокъ ихъ, преслѣдуютъ нравственно-поучительныя цѣли. Изложены они просто, нѣкоторые даже очень задушевно, какъ на примѣръ, „Аля“—Засодимскаго или „Зеленый домикъ“—Круглова, но, по выбору сюжетовъ и по характеру разработки ихъ, они нейдутъ дальше поддѣлки къ дѣтскому пониманію. Исключеніе составляетъ рассказъ Баранцевича: „Христовъ Воскресъ“. Хотя онъ написанъ на тему изъ дѣтской жизни, но народный колоритъ дѣлаетъ его интереснымъ и для взрослога изъ народа. То-же самое можно сказать и о рассказахъ Соловьева Несмѣлова. Но въ общемъ всѣ рассказы, издаваемые подъ названіемъ „Добрыя души“ могутъ служить матеріаломъ для дѣтскаго чтенія дома и въ школѣ. Они могутъ затронуть добрыя струны дѣтской души, способной отзываться на всякое впечатлѣніе, скорѣе взрослога. Что касается послѣдняго, то врядъ-ли кроткія Аля, добродѣтельные короли, резонерствующіе васильки много дадутъ его уму или сердцу?

Письмо въ редакцію *).

М. Г., г. Редакторъ!

Въ 27 № „Екатеринбургской Недѣли“ напечатано письмо красноуфимскаго купца Афонася Маркова Нестерова, какъ бы отвѣтъ на корреспонденцію „изъ Красноуфимска“ о купцахъ.

Въ первыхъ строкахъ, рекомендуя себя за того самаго купца Афонася Нестерова, о которомъ сообщалось въ 22 № „Екатеринбургской Недѣли“, подписавшій письмо Нестеровъ заявляетъ, что онъ „не ищетъ (?) обѣленія своей чести“, но все-же о своей яко-бы невинности пишетъ, и пишетъ весьма подробно. Если, въ самомъ дѣлѣ, Нестеровъ писалъ не ради обѣленія своей чести, то для чего-же? А для того, чтобы очернить другихъ; это простой и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдовательный выводъ изъ его оговорок.

Такъ какъ купецъ Нестеровъ, ругая ненавистные ему „Нязепетровское и Шемахинское заводууправленія“, позволилъ себѣ, „ни къ селу, ни къ городу“, приплести и меня „заводскаго повѣреннаго“—то этимъ самымъ налагаетъ на меня обязанность показать дѣло въ настоящемъ свѣтѣ.

Я не сталь-бы говорить о первомъ дѣлѣ, по коему Нестеровъ осужденъ за скупъ краденаго по ремеслу, такъ какъ оно велъ, бывший повѣренный Кыштымскихъ заводовъ, присяжный повѣренный, И. А. Бѣлоруссовъ, которому, слѣдовательно, лучше другихъ извѣстна и подкладка дѣла; но разъ Нестеровъ касается „бытовой (!) стороны мастеровыхъ Нязепетровскаго завода и нравственной устойчивости (?) заводскихъ заправил“, то я, какъ повѣренный заводовъ Кыштымскаго горнаго округа, въ районъ коихъ входитъ и заводъ Нязепетровскій, нравственно обязанъ съ подлиннаго дѣла, имѣющагося въ главномъ правленіи этихъ заводовъ, сообщить настоящія обстоятельства онаго.

Начало этого было во времена блаженной памяти уѣздныхъ судовъ, когда „судъ правый и скорый“ въ Пермской губ. былъ лишь желательнымъ идеаломъ. Не только Титы Титычи, а и прасола тогда безнаказанно творили желаемое; особенно хищеніемъ отличались по Нязепетровскому заводу,

*) Давая мѣсто настоящему письму, мы считаемъ вопросъ, о которомъ трактовалось въ №№ 22, 27 в настоящемъ нашей газеты, вполне исчерпаннымъ и дальнѣйшія разъясненія, могущія возникнуть по этому поводу, печатаемы не будутъ. *Ред.*

гдѣ на правахъ соуправителя заправлялъ извѣстный Бархатовъ (нынѣ умершій). Тяжело было управлять заводами разными инженерамъ, не легко доставалось и самимъ владѣльцамъ отъ мѣстныхъ служащихъ, получавшихъ 10—25 руб. въ мѣсяцъ и наживавшихъ въ теченіе года тысячи рублей!.. Разнаго рода торгаши сосали денно и ночно обѣихъ коровъ — и могучую заводскую, и тощую общественную: первая еще отпарировала чрезъ горныхъ инженеровъ, а послѣдняя буквально изнемогала отъ систематическихъ удерживаній заработковъ по конторѣ, приписки въ заборѣ товара изъ лавокъ и т. д., и т. д.

Обращаться къ полиціи, искать правосудія въ уѣздныхъ судахъ—это была напрасная трата времени и денегъ. По этому хищенія заводскихъ матеріаловъ и фабрикатовъ превратились въ своего рода право: „то мое, что мое, и то мое, что твое“... Воровали не только чугуны и желѣзо съ фабрикъ и изъ магазиновъ, а даже изъ устройствъ, коверкая послѣднія. Такъ, въ 1872 г., ночью на 26 декабря, покрадены „съ устройства Нязепетровскаго завода съ чугунохранительнаго двора, со столбовъ колпаки (чугунные) 5 штукъ, вѣсомъ 35 пуд.“ (стр. д. 1). „Затѣмъ, въ 1-хъ числахъ ноября 1873 г. съ устройства подвижнаго моста при заводской пристани покрадены двѣ чугунныя подкладки, вѣсомъ въ 50 пудъ (стр. 10). Розыскивая это, какъ и самыя фабрикаты, нашли часть покраденнаго у поименованнаго купецкаго сына Нестерова“ (подлинное выраженіе нязепетровскаго волостнаго правленія № 838/73 г.) „во дворѣ запрятанномъ подъ поломъ въ водопроводной канавѣ“ (стр. 17) и другихъ мѣстахъ, при томъ на нѣкоторыхъ вещахъ имѣлись литеры „Н. З.“ (Нязепетровскаго завода). Объ этомъ заявлено было волостнымъ чинамъ, а въ виду бездѣйствія послѣднихъ—уѣздной полиціи. Потомъ, управляющій заводами инженеръ-технологъ, г. Одинцовъ подалъ судѣ 5 уч. Красноуфимскаго округа жалобу отъ 15 января 1874 г. (мировой судъ въ Пермской губ. введенъ съ декабря 1873 г.); судья дѣло рѣшилъ 15 февраля (черезъ мѣсяцъ), приговоривъ Нестерова въ тюрьму на 3 мѣсяца; но на приговоръ подали жалобы Нестеровъ и г. Бѣлоруссовъ (бывшій повѣренный заводовъ). 16 мая красноуфимскій сѣздъ мировыхъ судей, рассмотрѣвъ дѣло, приговорилъ Нестерова только къ аресту. По кассационной жалобѣ г. Бѣлоруссова дѣло восходило на рассмотрѣніе сената, который приговоръ красноуфимскаго сѣзда отменилъ и передалъ дѣло въ таковой-же Кунгурскій; послѣдній-же Нестеровъ осудилъ въ тюрьму, въ которой онъ, наконецъ, высидѣлъ, но не въ 1873 г., какъ пишетъ Нестеровъ, а черезъ два года, ибо всѣмъ и каждому извѣстно, что никто и никогда прежде приговора вошедшаго въ законную силу, наказанія не отбываетъ.

Одною такою краткою выпискою, мнѣ кажется, достаточно характеризуется „невинность Нестерова“, „нравственная неблагонадежность Нязепетровскаго заводоуправленія“ и „халатность рѣшавшихъ дѣло жрецовъ Оемиды“.

Перейдемъ теперь къ другому дѣлу, которое пришлось вести мнѣ, по порученію управляющаго тѣми-же заводами г. Карпинскаго, и о которомъ съ такимъ удовольствіемъ упоминаетъ Нестеровъ. Въ дѣло я вступилъ тогда, когда судья оправдалъ его и когда П. М. Карпинскій получилъ объ этомъ донесеніе отъ конторы. Такимъ образомъ оказывается, прежде всего, что дѣло начиналъ и велъ у судьи не я и, слѣдовательно, моихъ хитросплетеній не было и не могло быть. Я и другіе убѣждены по сіе время, что если-бы это дѣло начато было и разбиралось при повѣренномъ, то купцу Нестерову снова довелось-бы сидѣть въ тюрьмѣ, т. к. оказались соединенными неправильно два производства и крестьяне Гороховъ и Губановъ были спрошены судьей въ качествѣ свидѣтелей, а не обвиняемыхъ. Обстоятельство этого дѣла таково.

До свѣдѣнія покойнаго управителя Нязепетровскаго завода, г. Дунаева, нѣсколько разъ доходило, что купецъ Аф. Нестеровъ снова скупаетъ краденое изъ завода, но уловить его было не легко, а поцаль онъ совершенно случайно.

Однажды, именно въ 1888 г., 26 іюня, г. Дунаевъ, идя по заводу, замѣтилъ крестьянина С—на, везущаго желѣзо и помня, что отпуска такого не было, онъ его остановилъ, причемъ, по осмотру, оказалось желѣзо полосное, толстое, частью согнутое пополамъ (признакъ, что оно именно краденое) и на нѣкоторыхъ полосахъ клеймо Шемахинскаго завода. С. объяснилъ, что желѣзо везетъ отъ Нестерова, который это удостовѣрилъ, объяснивъ, что купилъ его у разныхъ лицъ. Въ это-же время, управитель Шемахинскаго завода, г. Туевъ, заявилъ о кражѣ желѣза у него изъ завода, вслѣдствіе чего дѣлались обыски, но такового въ Шемахинскомъ заводѣ найдено не было. Слѣдовательно, воплѣ подтверждалось, что находящееся у Нестерова желѣзо краденое и именно изъ Шемахинскаго завода. А такъ какъ Нестеровъ, при задержаніи желѣза, не могъ точно указать, у кого оно куплено, и не передалъ никакихъ бумагъ, даже не ссылаясь на оння, то желѣзо было провезено въ волостное правленіе, свѣшепо и передано послѣднему на храненіе. Полицейскимъ дознаніемъ установлена была несомнѣнная принадлежность желѣза заводамъ, какъ и самый незаконный скупъ его Нестеровымъ, хотя Нестеровъ потомъ уже, именно 21 августа, указалъ, что его онъ купилъ у Мѣхоношина, Горохова и Губанова, представивъ ихъ росписки, оформленныя послѣ отобранія желѣза. О разборѣ дѣла въ красноуфимскомъ сѣздѣ мировыхъ судей, который призналъ Нестерова виновнымъ я не буду упоминать, но не слѣдуетъ умалчивать объ уклоненіи Нестерова отъ суда, который (сѣздъ судей) вынужденъ былъ о бездѣйствіи полиціи сообщить прокурору. Когда-же Нестеровъ былъ отправленъ подъ присмотромъ урядника, то послѣдній сопровождалъ его одну лишь станцію, а затѣмъ Нестеровъ ѣхалъ подъ присмотромъ своего собственнаго свидѣтеля!... Это фактъ, обнаружившійся при случѣ Нестерова въ канцелярію сѣзда судей; что касается интереснаго разбора въ кунгурскомъ сѣздѣ мировыхъ судей—то онъ потому и интересуется по сіе время Нестерова, что послѣдній его освободилъ отъ наказанія; въ противномъ-же случаѣ онъ и Кунгурскихъ судей сталъ-бы называть „жрецами“. Въ этомъ сѣздѣ Нестеровъ дѣйствительно представилъ „пропускъ“ о продажѣ П. И. Новгородцеву желѣза концовъ крупныхъ 1 п. 3 ф., болванки 2 п. 8 ф. въ 1-е сент. 1888 г., но не ему, Нестерову, и не тѣхъ сортовъ, кои у него найдены. Затѣмъ онъ представилъ яко-бы лавочную книгу, въ которую оказалась записанною покупка желѣза такового, которое у него отобрано; статья въ этой книгѣ была заведена полицейскимъ урядникомъ, производившимъ дознаніе и волостными членами Нязепетровской волости. Но она къ дѣлу приложена не была, а между тѣмъ она служила-бы уликой Нестерову и волостнымъ членамъ въ сдѣланіи этой надписи предъ поѣздкой Нестерова въ кунгурскій сѣздъ мировыхъ судей, и доказательствомъ противъ урядника, который въ дознаніи писалъ то, а въ книгѣ Нестерова—другое. Другихъ бумагъ, кои Нестеровъ представлялъ въ кунгурскомъ сѣздѣ судей, я не буду касаться, какъ относящихся до личностей, а приведу лишь соображенія сѣзда судей, по коимъ Нестеровъ оказался оправданнымъ: „мировой сѣздъ нашелъ, что знаніе Нестеровымъ того, что покупаемое имъ желѣзо краденое или вообще незаконно приобрѣтенное, съ положительностью не установлено и остающееся въ этомъ отношеніи сомнѣніе должно быть истолковано въ пользу подсудимаго“. Изъ этого и не юристъ пойметъ, что Нестеровъ не только не доказалъ подлиннымъ документомъ лжесвидѣтельства г. Туева, а, напротивъ, оправданъ только вслѣдствіе встрѣченнаго сомнѣнія, истолкованнаго въ пользу его по необходимости; разсѣять-же сомнѣніе въ судьяхъ въ моментъ разбора дѣла не представлялось возможности, во 1-хъ потому, что со стороны заводовъ не было спрошено ни одного свидѣтеля, явка которыхъ въ это время была для нихъ невозможною, и во 2-хъ, въ сѣздѣ никакъ не могли отыскать первое дѣло о Нестеровѣ, аналогичное съ этимъ, по коему онъ былъ осужденъ въ тюремной высидкѣ. Вотъ это, послѣднее обстоятельство, дѣйствительно, представляется инте-

реснымъ въ судебной практикѣ. Указаніе Нестерова на то, что я отъ его изворотливости на судѣ „обомлѣлъ“, ходилъ охлаждаться водой, жалобно—до слезъ—умолялъ судей, не нуждается даже и въ опроверженіи, такъ какъ въ этомъ дѣлѣ судили не меня, а Нестерова; значитъ сокрушатся мнѣ было не о чемъ.

Излишне говорить и о томъ, чтобы Кыштымское заводоуправленіе, ведущее дѣло на миллионы, когда-либо позволило себѣ, по отношенію обвиненія привлекаемыхъ къ суду лицъ, выставять ложныхъ свидѣтелей или ихъ поощрять, для „незыблемости и устоя своей гражданской доблести“, какъ пишетъ Нестеровъ.

Послѣ этого является вполне понятнымъ: почему это въ Нязепетровскомъ заводѣ изъ всѣхъ купцовъ, за все время существованія на свѣтѣ А. Ф. Нестерова совершенновѣрнымъ, только онъ одинъ и преслѣдуется за скупъ краденаго заводскаго имущества и не за одно управленіе г. Дунаева, прахъ котораго такъ не встаетъ продернуть Нестеровъ, а всегда. Неужели всѣ бывшіе гг. управляющіе и управители такъ нравственно испорчены?..

Такимъ образомъ оказывается, что извѣстная пословица „Юпитеръ, ты сердисься, стало быть ты виноватъ“, вполне примѣнима къ А. Нестерову.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ къ вамъ уваженіи и проч. А. Т. Колосовъ.

Мелочи вседневной жизни.

Е. Ю. Блокъ и его „Другъ животныхъ“. Величайшій европейскій разсадникъ. Печальныя послѣдствія легковѣрія. Дешевая распродажа г. Мустонена.

Въ славномъ городѣ Ревелѣ мирно жительствоваля предпримчивый человекъ Е. Ю. Блокъ. Жилъ онъ и за предѣлами этого славнаго города никто не зналъ о его существованіи до той самой минуты, пока не наступилъ апрѣль мѣсяцъ настоящаго, 1891 года.

Мѣсяцъ апрѣль, какъ извѣстно, самый коварный изъ всѣхъ 12-ти братьевъ-мѣсяцевъ, потому что первый день онаго—день освященной обычаями лжи, взаимныхъ обмановъ и всяческихъ надувательствъ.

Въ этомъ-то коварномъ, лживомъ и надувательскомъ мѣсяцѣ и объявился на всю святую Русь предпримчивый человекъ Е. Ю. Блокъ, въ качествѣ редактора-издателя „Журнала сельскаго хозяйства и разведенія животныхъ“, называющагося „Другъ животныхъ“; а какъ „друзья нашихъ друзей суть наши друзья“, то и почтеннѣйшій Е. Ю. Блокъ несомнѣнно сдѣлался всеобщимъ взаимнымъ другомъ...

Получивши первый № „Друга животныхъ“, вышущаго въ свѣтъ, какъ уже сказано мною выше, въ коварномъ апрѣлѣ мѣсяцѣ, я тщательно проштудировалъ этотъ номеръ и нашелъ въ немъ много интереснаго для животныхъ, въ родѣ отдѣла, подъ рубрикой „Забавный уголь“ и теперь отнюдь не буду удивленъ, если услышу извозчицью лошадь, рассказывающую хозяйской коровѣ, напримѣръ, слѣдующій анекдотъ, помѣщенный въ этомъ отдѣлѣ ихъ собственнаго журнала:

«Самое знаменитое эхо находится въ Швейцаріи въ мѣстечкѣ Святого Юсефа. Тамъ имѣется пещера и если въ нее крикнуть: „Мюллеръ“ то эхо отзывается: „котораго Вамъ угодно?“

Прошедши сквозь всѣ рубрики № 1-го, имѣ-же нѣсть числа, я остановился на послѣдней страницѣ, на которой крупнымъ шрифтомъ напечатано: „Первый ревельскій разсадникъ домашней птицы съ искусственнымъ выводомъ и откармливаніемъ воспитываетъ и предлагаетъ коренныя гнѣзда, цыплятъ и яйца для высиживания“. „Величайшее учрежденіе въ Россіи. Величайшій разсадникъ домашней птицы въ Европѣ“.

* * *

Будучи страстнымъ любителемъ всевозможныхъ пернатыхъ, начиная едва оперившимся мальчишкой, но уже курящимъ табакъ, пьющимъ водку „прохаживающимся по конья-

камъ“, мастерски разбирающимъ „дѣвичьи красоты, и кончая сѣдымъ, какъ лунь—птица старикомъ, на краю гроба продолжающимъ дѣлать тоже самое, что онъ дѣлалъ, будучи едва оперившимся мальчишкой, я съ радостью ухватился за объявленіе предпримчиваго человека, Е. Ю. Блока aus Revel и послалъ туда *тридцать* руб., прося выслать мнѣ двадцать четыре куриныхъ яйца всевозможныхъ породъ. Тутъ были и кохинхинскія куропатчатая, и принцъ Альбертъ крапчатый и Фениксъ-серебристо-шейный, тожъ—золотисто-шейный, и просто золотистыя Сибрайтъ-Бентамы... Словомъ, „не щадилъ ни трудовъ, ни издержекъ“ лишь бы развести такихъ куръ, чтобы всѣ екатеринбургцы рты поразѣвали отъ удивленія.

Хотя меня и смущала нѣсколько странная редакція объявленія, гласящаго, что „вышепоказанныя цѣны выводнымъ яйцамъ значатся со штуки съ упаковкою“, но я, полагая, что въ „Другѣ животныхъ“ долженъ быть употребляемъ языкъ, именно къ нимъ приворованный, какъ въ „Другѣ дѣтей“ говорится языкомъ, приспособленнымъ къ дѣтскому возрасту, отправился съ № журнала животныхъ къ своимъ знакомымъ, тоже любителямъ пернатыхъ, и, насуливши имъ чортъ знаетъ какихъ куриныхъ прелестей, сбиль ихъ съ толку до того, что они также послали уйму денегъ, требуя высылки „яицъ для высиживания“.

Какъ нѣкогда Ричардъ III взывалъ къ бѣгущимъ воинамъ:

— „A horse! a horse! my kingdom for a horse!“

Такъ и мы вопіяли:

— Яицъ! яицъ! изъ Ревеля яицъ!...

* * *

Получили. Упаковка не оставляла желать ничего лучшаго: каждое яичко было прекрасно уложено, каждое изъ нихъ было снабжено синимъ штемпелемъ, удостоверяющимъ, что яйца дѣйствительно изъ Ревеля, „величайшаго разсадника домашней птицы въ Европѣ и величайшаго учрежденія въ Россіи“, одно слово—благодарю!

При разборѣ „свѣжихъ яицъ“, въ числѣ двадцати четырехъ, два оказались съ запахомъ, но это меня нисколько не удивило:

— Кто ихъ знаетъ, быть можетъ въ Ревелѣ цыплята должны выводиться изъ испортившихся яицъ, подумалъ я, и немедленно приступилъ къ дѣлу.

Хотя и было у меня приготовлено нѣсколько „разсидѣвшихся“ куръ, но такъ какъ ихъ не доставало на всѣ двадцать четыре яйца, то я три штуки, (два испортившихся и одно свѣжее) положилъ подъ мою кошку—Маруську (Зри „Природа и люди“ № 36, 1891 г.).

Знакомые мои сдѣлали тоже, замѣнивъ кошку старымъ пинчеромъ, и стали ждать...

Прошло урочныхъ три недѣли... четыре... пять... но, увы, ни принца Альберта-крапчатаго, ни кохинхинокъ куропатчатыхъ, ни даже феникса серебристо-шейнаго никто изъ насъ не дождался ибо, какъ выписанныя мною, такъ и моими друзьями, яйца оказались къ продолженію своего рода неспособными!...

Деньги потрачены и деньги хороши! Для меня, покрайней мѣрѣ, потеря тридцати рублей очень чувствительна, а въ результатѣ—0!...

Правда, мы сами виноваты, поддавшись объявленію редактора-издателя журнала „Другъ животныхъ“, г. Е. Ю. Блока въ Ревелѣ, но, конечно, ни я, ни мои друзья, ни мои читатели на будущее время не рискнутъ посылать деньги въ „величайшій разсадникъ домашней птицы“ и на всѣ его рекламы и широковысказательныя объявленія отвѣтять словами русской пѣсни:

„Прочь, прочь отойди, какой безпокойный,

Прочь, прочь не мани, любви недостойный!“...

* * *

Нѣтъ, ужъ если пошло дѣло на выписку изъ мѣстъ болѣе или менѣе отдаленныхъ, предметовъ болѣе или менѣе полезныхъ, то я, по крайней мѣрѣ, отдамъ предпочтеніе г-ну Мустонену,

жительствующему въ Владикавказѣ и устроившему „дешевку“ на произведенія своей мастерской.

„Дешевая распродажа“ — не новость; она практикуется и торговцами панскими товарами, и евреями, притворяющимися самими чистокровными германцами, торгующими беллефельдскими полотнами и вѣмцами моисеева закона, носящими звучныя фамиліи Эпштейновъ, Зонненштейновъ, Бальдштейновъ и просто Штейновъ, торгующихъ готовымъ платьемъ, совѣстью и чужимъ довѣріемъ, словомъ — „дешевка“ приемъ извѣстный и излюбленный ловкими людьми, имѣющими надобность сбыть нигде негодное гнилье въ три раза дороже его дѣйствительной стоимости, гнилье, на которое, благодаря магическимъ словамъ „дешевая распродажа“, такъ падко наше неразумное русское общество вообще, а дамочки въ особенности.

Но и беллефельдскія полотна, и панскіе товары, и готовое платье, и честь, и чужое довѣріе — дѣло обыкновенное, ими торгуютъ сотни лѣтъ, тогда какъ г. Мустоненъ открылъ распродажу товара далеко необычнаго. Судите сами:

„Въ Владикавказѣ есть финляндскій выходецъ, никто Мустоненъ, который дѣлаетъ гробы и имѣетъ катафалкъ для погребенія умершихъ. И вотъ, въ настоящее время расклеено по городу и красуется на дверяхъ мастерской этого гробовщика слѣдующее объявленіе: *Дешевка на готовые гробы, открыта на самое короткое время. Пусть почтеннѣйшая публика поторопится воспользоваться случаемъ*“...

Сомнительно, однако-же, чтобы кто-нибудь поторопился воспользоваться этой дешевкой; полагаю, что даже наши дамочки, бросающіяся на дешевые товары, какъ мухи на медъ, съ негодованіемъ отвернутся отъ любезнаго предложенія г. Мустонена.

Я-же лично, все-таки, предпочту издѣліе этого господина продуктамъ величайшаго европейскаго расадника предпримчиваго человѣка г-на Блокъ, въ первомъ случаѣ, покрайней мѣрѣ, я получу хорошую, удобную и спокойную мебель, которая рано или поздно будетъ мнѣ нужна, а во второмъ — я приобрѣту, ни къ чорту негодныя, яйца.

Дядя Листарь.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

ПОСЛѢ ПОХОРОНЪ.

(Разсказъ).

I.

Андрей Андреевичъ Ладновъ остался одинъ. Въ продолженіи полуторыхъ мѣсяцевъ со дня похоронъ, знакомые устроили около него постоянное дежурство и только сегодня никто не остался ночевать.

Присѣвъ къ письменному столу, онъ хотѣлъ прилечь за работу, но раздавшійся въ эту минуту шумъ дождя заставилъ его вздрогнуть. Онъ вспомнилъ, что также шумѣлъ дождь, когда онъ бросилъ первый комъ мокрой земли въ могилу, куда только что опустили гробъ съ его Олей.

Воспоминанія помѣшали работѣ и мысли, отрывочныя, несвязныя толпились въ умѣ. И снова онъ видѣлъ, какъ въ послѣдній разъ остановился на немъ взглядъ ея и тихій прерывистый голосъ спрашиваетъ: ты былъ счастливъ?

— Былъ, безгранично былъ счастливъ! — громко сказалъ онъ. Только теперь я понимаю, что я потерялъ!.. Удивительно, какъ я не помѣшался!

Въ первые дни послѣ похоронъ его пришибло. Жгучее горе и отчаяніе переходили въ апатію и нѣсколько разъ смутно мелькала мысль о самоубійствѣ. Знакомые не оставляли его одного и онъ цѣлыя дни могъ говорить съ ними о своей Олѣ. Онъ рассказывалъ, какъ они были счастливы и какъ любила его жена. Отчаяніе стало постепенно переходить въ тихую грусть. Онъ успокоился и принялся понемногу за прерванныя занятія.

— Нѣтъ моей Оли! тоскливо думалъ онъ, прислушиваясь къ шуму дождя — одинъ, одинъ!.. Думалъ-ли я, что такъ быстро промелькнетъ мое счастье, что эта молодая, цвѣту-

щая жизнь такъ скоро угаснетъ. Никто мнѣ не замѣнитъ ея; гдѣ я найду такое сердце, такое искреннее, глубокое чувство. А бывали минуты, когда мнѣ казалось, что она мало любитъ меня. Оля, Оля, ты для меня не умерла, ты будешь вѣчно жить въ моемъ сердцѣ.

И память нарисовала ему картину его жизни съ первой встрѣчи съ женой до ея смерти.

Года четыре тому назадъ онъ познакомился съ Ольгой въ домѣ ея дяди, Кривцова, богатаго и вліятельнаго человѣка, знакомство съ которымъ было очень полезно для карьеры Андрея Андреевича. Ладнову въ это время минуло 30 лѣтъ: это былъ вполне установившійся человѣкъ, съ опредѣленными взглядами и на хорошей дорогѣ. Съ перваго дня знакомства съ Ольгой, Ладновъ понялъ, что такихъ дѣвушекъ ему не приходилось встрѣчать: въ ней все было своеобразно и оригинально. Красивой ея не называлъ бы никто, но было что-то чарующе-обаятельное, привлекавшее всѣхъ къ этой дѣвушкѣ. Разносторонне развитый умъ, тонкій анализъ, неподдѣльный юморъ и заразительная веселость соединялись въ ней съ мягкимъ, отзывчивымъ на чужое горе сердцемъ, съ такой женственностію, добротой, что разъ узнавъ ее, оставаться къ ней равнодушнымъ — было невозможно.

Высокая, стройная, съ неудовимой граціей въ каждомъ движеніи, съ чудными, мѣняющими свой цвѣтъ глазами и мягкимъ груднымъ голосомъ, каждая нога котораго западала въ душу, она казалась полна противорѣчій. Въ одинъ и тотъ-же день Андрей Андреевичъ видѣлъ въ ней двѣ, даже три, не похожія одна на другую, дѣвушки. Солидная, съ безукоризненными манерами, ведя свѣтскій разговоръ съ чопорными старушками, Ольга являлась свѣтской барышней, а спустя два-три часа эта барышня превращалась въ бойкаго мальчишку — сорванца, предводительствовавшего цѣлой ватагой мальчугановъ и устраивала всевозможныя шалости. Смѣлость, сила, увѣренность въ себѣ — дышала въ каждой чертѣ ея нервнаго, вѣчно мѣняющагося, выраженія лица.

Вечеромъ, въ тотъ-же день, она цѣлыхъ два часа играла на фортепьяно свои любимыя вещи Бетховена и Шопена и играла такъ, что Андрею Андреевичу казалось будто онъ слушаетъ извѣстную піанистку. Онъ всегда удивлялся, какимъ образомъ эти маленькія ручки съ длинными, тонкими пальчиками, извлекавшія такія мягкіе, чудные звуки изъ рояля, могли удерживать сразу несущуюся въ галопъ верховую лошадь.

Черезъ полгода послѣ первой встрѣчи, Андрей Андреевичъ понялъ, что онъ любитъ эту странную дѣвушку. На его ухаживанія, какъ и на ухаживанія другихъ своихъ поклонниковъ, Ольга не обращала особаго вниманія — она привѣтливо и ровно держалась со всѣми. Бывая часто у Кривцовыхъ, онъ хорошо познакомился и съ ея семейнымъ положеніемъ. Отецъ Ольги умеръ нѣсколько лѣтъ вазадъ, оставивъ послѣ своей смерти долги, больную жену и нѣсколько человѣкъ дѣтей. Ольга была старшая въ семьѣ, остальные четверо были мальчики. Вся семья жила исключительно на средства богатаго дяди, крупнаго дѣльца, миллионера, очень умнаго и хорошо знающаго людей. Создавъ изъ ничего огромное состояніе, онъ гордился собой и былъ непогрѣшимымъ авторитетомъ для всѣхъ. Его всегда окружала толпа бѣдныхъ родственниковъ, которыхъ онъ и вывелъ въ люди. Роднѣ онъ помогалъ охотно, благодѣянiami не кичился, лести и искательства не любилъ, но всѣ хорошо знали, что тотъ изъ родственниковъ, который поступалъ по своему, навсегда лишался всякой поддержки Кривцова.

Отношенія его къ Ольгѣ были самыя теплыя.

— Еслибъ Оля была мальчикомъ — говорилъ онъ не разъ — это былъ-бы мой лучшій помощникъ. Мужской умъ у этой дѣвочки!

Къ Андрею Андреевичу старикъ Кривцовъ отнесся сразу очень привѣтливо и чаще другихъ гостей успѣвалъ ему сказать два-три слова.

Какъ-то разъ вечеромъ, смотря какъ Ольга носилась по саду съ цѣлой толпой ребятишекъ, устраивая имъ какія-то игры, Кривцовъ замѣтилъ Андрею Андреевичу.

— Какъ носится мой сорванецъ—смотришь весело. Хорошая жена выйдетъ изъ этой дѣвушки—добавилъ онъ, уходя изъ сада.

Андрей Андреевичъ понялъ, что это былъ намекъ и въ тотъ-же вечеръ сказалъ Ольгѣ о своей любви.

— Полноте, Андрей Андреевичъ, какаѣ тамъ любовь, я въ нее не вѣрю—отвѣтила она съ улыбкой.

— Какъ, вы не вѣрите, что я васъ люблю?—обиженно замѣтилъ Андрей Андреевичъ.

— Я не имѣю права вамъ не вѣрить, но я вообще не вѣрю въ любовь.

— Что вы такое говорите, Ольга Николаевна?

— Принять увлеченіе за любовь я неспособна. Сомнѣваясь, что могу полюбить сама, я плохо вѣрю и другимъ.

— Отчего вы не искренни! Скажите проще, что я вамъ не нравлюсь... Зачѣмъ золотить пилюлю и прикрывать свой отказъ какими-то фразами.

— Вы знаете, что я никогда не лгу... я говорю, что чувствую... Съ вами я откровеннѣе и проще, чѣмъ съ кѣмъ нибудь.

— Такъ вы не отталкиваете меня! обрадовался Андрей Андреевичъ. Вы даете мнѣ надежду, что мое чувство вызоветъ отвѣтъ...

— Что-же я могу обѣщать! Быть можетъ, я и въ самомъ дѣлѣ такое уродливое существо, у котораго нѣтъ сердца... я никого не люблю, кромѣ моей бѣдной мамы.

— Я знаю это... Подумайте, умоляю васъ, я буду ждать годы.

— Хорошо, сказала она послѣ минутнаго раздумья, ждите... но только я ничего не обѣщаю. Съ безпокойствомъ и подозрительностію влюбленнаго Андрей Андреевичъ съ этого дня сталъ слѣдить за Ольгой. Боязнь, что другой заинтересуетъ больше его молодую дѣвушку, заставляла держаться Ладнова въ напряженномъ состояніи.

Прошло полгода и онъ убѣдился, что тревога была напрасная. Ольга за это время отказала двумъ женихамъ и между ней и Ладновымъ установились простыя, дружескія отношенія. Бывая часто у нихъ въ домѣ, Андрей Андреевичъ сумѣлъ поставить себя въ очень выгодномъ свѣтѣ въ глазахъ матери Ольги, и это еще болѣе сблизило его съ ней.

Однажды вечеромъ она сказала Андрею Андреевичу:

— Помните, я говорила вамъ, что врядъ ли я полюблю когда нибудь—это вамъ показалось страннымъ, пустой фразой, а вѣдь это правда. Я такъ люблю мать, что едва ли въ моемъ сердцѣ найдется хоть немного любви для другаго.

— Это не то, совсѣмъ не то—возражалъ Андрей Андреевичъ.

— Да, у другихъ, но вѣдь я особенная.

Слова Ольги заставили задуматься Андрея Андреевича. Наблюдая за отношеніями ея къ матери, онъ долженъ былъ сознаться, что ничего подобнаго онъ не видалъ никогда. Здѣсь какъ будто перемѣнились роли: дочерняя любовь носила материнскій характеръ.

Чѣмъ дальше шло время, тѣмъ больше росло чувство Ладнова къ Ольгѣ. Порой онъ пробовалъ говорить о своей любви, но это не приводило ни къ чему. Ольга отвѣчала тоже, что и раньше.

— Вы добрый, хорошій человѣкъ и право мнѣ ужасно грустно, что я не могу отвѣтить на вашу любовь. Послушайте моего совѣта: забудьте, разлюбите меня... Не портите себѣ жизнь, другая дѣвушка дастъ вамъ больше счастья. Попробуйте ухъхатъ.

— Если хотите, я уѣду, но это не приведетъ ни къ чему. Ни забыть, ни разлюбить васъ я не могу... Послушайте, поговорите вы съ вашей мамой... Я увѣренъ, она ничего не будетъ имѣть противъ нашей свадьбы.

— Знаю... Она васъ любитъ. Дядя тоже хорошо отпо-

сится къ вамъ...

— Не мучьте же меня, моя дорогая, согласитесь.

— Теперь я не могу... Дайте мнѣ время... Попробуйте ухъхатъ.

— Хорошо, я уѣду... Но неужели вы меня гоните?

— Нѣтъ... Вѣрите, я цѣню вашу любовь... Временная разлука лучше выяснитъ мнѣ самой наши отношенія.

Скрѣпя сердце, Андрей Андреевичъ ухъхалъ. Холодность Ольги подѣйствовала на его самолюбіе, но позабыть ее онъ не могъ. Началась переписка. Дружескій тонъ, непринужденность и откровенность отвѣтовъ Ольги показали Андрею Андреевичу, что разлука не измѣнила ихъ отношеній. Черезъ полгода онъ пріѣхалъ повидаться съ Ольгой.

Проживъ мѣсяца два, онъ снова ухъхалъ, разставшись съ ней такъ-же дружески, какъ и прежде.

— Подождите еще годъ—сказала она на прощанье и, если я рѣшусь, я напишу вамъ: пріѣзжайте.

Онъ ухъхалъ менѣе покойный, чѣмъ прежде. Ему показалось, что въ Ольгѣ было что-то новое... Не полюбила-ли она? пришло ему въ голову, но изъ перваго-же письма Ольги убѣдился, что тревога была напрасна.

— Мнѣ ужасно досталось отъ мамы и отъ дяди за васъ... прибавляла она въ концѣ письма.

Прошло еще около года, письма Ольги приходили рѣдко, были короче обыкновеннаго... До Андрея Андреевича дошли слухи, что за Ольгой сильно ухаживаетъ нѣкто Ларіоновъ.

— Не прозѣвайте невѣсту написала ему одна общая знакомая, отъ которой онъ узнавалъ всѣ подробности объ Ольгѣ.

Это извѣстіе не произвело никакого впечатлѣнія на Андрея Андреевича. Въ послѣдній пріѣздъ онъ встрѣтился съ Ларіоновымъ и сразу порѣшилъ, что тотъ не можетъ быть для него опаснымъ соперникомъ. Человѣкъ случайныхъ средствъ и случайной профессіи, Ларіоновъ не имѣлъ никакого положенія и кромѣ того старикъ Кривцовъ явно не благоволилъ къ нему.

— Только ужъ не Ларіоновъ, подумалъ онъ и хотя успокоился, но ждать стало невыносимо. Не получая довольно долго писъма отъ Ольги, онъ не выдержалъ и написалъ ея матери, прося повліять на молодую дѣвушку и передать о его предложеніи старику Кривцову.

Если я не получу отвѣта—писалъ онъ—это будетъ значить, что Ольга Николаевна мнѣ отказывается.

Черезъ два мѣсяца томительныхъ ожиданій, безпокойства, тоски, онъ, наконецъ, получилъ телеграмму. „Пріѣзжайте. Ольга“, было написано въ ней.

Сомнѣнія смѣнились восторгомъ. По пріѣздѣ, онъ отправился къ Кривцовымъ. Его встрѣтила мать.

— Моя упрямыца согласилась, сказала она, обнимая Андрея Андреевича.

Когда Ольга вошла въ комнату, Андрей Андреевичъ въ восторгѣ схватилъ ея блѣдныя руки и покрывая ихъ безчисленными поцѣлуями, твердилъ:

— Милая, дорогая, согласилась!

Немного блѣдная, съ какой-то загадочной улыбкой на лицѣ, Ольга, не отнимая рукъ, смотрѣла грустными глазами на Андрея Андреевича.

— Наконецъ-то! говорилъ онъ, садясь подлѣ Ольги и смотря на нее влюбленными глазами, наконецъ-то! Какъ я измучился, какъ я страдалъ! Клянусь всю жизнь посвятить твоему счастью!

— А вы увѣрены, что я дамъ вамъ счастье? тихо спросила она, не глядя на Андрея Андреевича.

— Радость моя! да счастливѣе меня нѣтъ человѣка! Признаюсь, я немного боялся, не разсердились-ли вы, что я писалъ вашей мамѣ, но ждать дольше я былъ не въ состояніи; притомъ, я зналъ вашу нерѣшительность, вѣдь, вы не сердитесь на меня? повторялъ онъ, цѣлуя руки Ольги. Та ничего не отвѣтила.

— Впрочемъ, какой я глупый! прибавилъ онъ, теперь

НАБЛЮДЕНІЯ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ ОБСЕРВАТОРИИ.

Мѣсяцъ и число по русск. календарю	Барометръ въ миллиметрахъ при 0°.			Температура возд. въ град. Цельзія. (10° Ц.=8° Реомюра.)					Влажн. возд. въ процентахъ. (100=насыщ. парамъ воз.)			1) Направл. и скорость вѣтра. (Числа показываютъ сколько вѣтеръ проходитъ метровъ въ секунду.)			Облачность. 10=совсѣмъ покрытое небо. 0=совсѣмъ чистое небо.			Осад-ки. 2)	Примѣчанія.
	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	7 ч. у.	1 ч.	9 ч. в.	Наибо-льшая	Низ-шая	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.	7 ч.	1 ч.	9 ч.		
2	33.0	31.8	32.0	9.2	16.0	8.8	16.8	5.6	70	35	59	N.2	W.6	NNW.5	0	4	0	—	3. Д. сильный вѣтеръ.
3	31.0	29.1	28.8	8.1	16.8	12.6	18.7	3.4	67	35	50	W.4	W.11	W.3	4	7	1	1.7	4. Н., д. и в. дождь; в. гроза и зарница.
4	26.0	25.1	24.8	10.3	19.3	13.6	20.8	9.1	96	68	98	S.4	S.2	N.2	10	8	10	7.7	5. Н. накрап. дождь, н. и утр. туманъ.
5	25.7	26.0	25.6	9.7	13.1	11.5	14.9	0.2	100	85	96	NE.2	ESE.1	NE.3	10	10	10	—	6. Н. накрап. дождь.
6	26.6	27.0	26.7	8.1	14.6	11.3	16.4	7.1	86	52	67	N.3	N.4	0	8	8	3	—	7. Ночью роса.
7	30.0	29.4	28.7	6.0	17.6	12.7	18.8	3.3	91	45	67	0	W.1	NW.5	6	5	9	—	8. Н. накрап. дождь.
8	28.4	28.5	27.8	10.4	14.5	11.6	15.4	8.8	74	64	81	NNE.5	NE.5	ESE.3	9	10	9	7.4	

1) Международнымъ метеорологическимъ конгрессомъ принято обозначать *стѣверъ* чрезъ N, *востокъ* чрезъ E, *югъ* чрезъ S, *западъ* чрезъ W.
2) Осадки даны въ миллиметрахъ, показывающихъ, какой толщины слой воды дождь, или, зимою, растаявшій снѣгъ покрыли бы поверхность земли, если-бы вода не стекала.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Зубной врачъ О. Ф. Мельдре.

Пріемъ больныхъ отъ 10 ч. у. до 6 по полудни.
Вознесенская ул., д. Шаньгиной, № 29.

Д-ръ В. А. Доброхотовъ.

по возвращеніи съ Н.-Сергпнскихъ мн. водъ, остановился въ прежней своей квартирѣ (Колобовская, домъ № 31).
Принимаетъ больныхъ отъ 9 до 11 утра и отъ 6 до 7 веч (Внутреннія болѣзни, дѣтскія и сифились).
1—4—1

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Присяжный повѣренный Ф. И. ПИНОВСКІЙ

возвратился изъ поѣздки; квартируетъ по Колобовской улицѣ, въ домѣ № 7; принимаетъ кліентовъ по прежнему съ 8 до 12 ч. утра и съ 4 до 8 ч. вечера. 216—3—3

ФОТОГРАФИРОВАННЫЕ ПЛАНЫ

ГОРСДА ЕКАТЕРИНБУРГА

по 10 к. за экв.

продаются: въ редакціи „Екат. Недѣля“, книжномъ магазинѣ Блохиной и книжной лавкѣ „Букинисть“.

ПРІѢЗЖАЯ ОСОБА ИЩЕТЪ МѢСТО

надзирательницы, помощницы или экономки. Служила надзирательницей въ Казанскомъ земскомъ сиротскомъ домѣ; имѣетъ хорошій аттестатъ. Адресъ: Екатеринбургъ, магазинъ О. А. Туржанскій и К°, А. В. Смѣловой. 222 6-1/2-1

Е. Д. ЛЛОЙДЪ. (Французъ).

Приготовляю дѣтей во всякое учебное заведеніе изъ французскаго и нѣмецкаго языковъ, также репетирую съ практикой. Самые льготныя условія. Ломаевская ул., д. №. 26. 217—5—3

Ищу мѣсто счетовода въ какомъ-либо торговомъ или промышленномъ предпріятіи. Имѣю свидѣтельство въ основательномъ изученіи двойной итальянской бухгалтеріи. Съ предложеніями обращаться въ гор. Златоустъ, Уфимск. губ., Зайская ул., Петру Павловичу Гусеву, съ передачею Р. С. 219—0—2

Пріемныя и дополнительныя испытанія въ Алексѣевскомъ Екатеринбургскомъ реальномъ училищѣ въ 1891/92 учебномъ году будутъ произведены съ 17 по 21 августа; учебныя же занятія начнутся 22 числа того же мѣсяца. 225—2—1 Директоръ Н. Стешинъ.

Отдается квартира въ домѣ Симановой, по Уктусской улицѣ, около церкви Златоуста. 224—3—1

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ГОРОДСКОГО ОБЩЕСТВЕННОГО БАНКА
на 1 августа 1891 года.

А К Т И В Ъ:		
I. Касса (кредитные билеты и разнѣнная монета)	-	1,888 74
II. Текущій счетъ въ Екат. Конторѣ Государст. Банка	-	805 91
III. Процентныя бумаги а) запаснаго капитала	-	30,000 —
б) приобр. на оборотн. сред. Банка	-	115,047 38
IV. Ученныя векселя	-	306,782 10
V. Ссуды подъ залогъ: а) процентныхъ бумагъ	-	13,355 —
б) драгоцѣнныхъ вещей	-	1,173 06
в) недвижимыхъ имуществъ	-	396,551 13
VI. Векселя, внесенные въ обезпеченіе спеціального счета	-	25,000 —
VII. Сомнительные долги: просроченные векселя	-	4950 —
просрочен. ссуды подъ вещи	-	134 76
„ % бумаги	-	4,400 —
„ недвижимости	-	35,359 —
VIII. Недвижим. имущ. поступив. въ собств. Банка	-	11,260 —
IX. Расходы по управленію и содержанію Банка	-	4,590 87
X. Гербовый сборъ	-	32 20
XI. Суммы задол. Банковъ за сч. залог. недв. имущ. и друг.	-	19,017 73
XII. Расходы операционныя	-	852 85
ИТОГО	-	971,200 73
П А С С И В Ъ:		
I. Капиталь Банка: а) основной	-	131,469 26
б) запасный	-	30,000 —
II. Вѣчные вклады	-	108,143 —
III. Вклады: а) срочные	-	574,822 —
б) безсрочные	-	44,689 60
IV. Долгъ Екат. кон. Госуд. банка по спеціальн. счет.	-	15,537 93
V. Суммы поступ. за счетъ третьихъ лицъ	-	8,637 80
VI. Проценты подлежа. уплатѣ по вкладамъ	-	20,939 64
VII. Проценты и комиссія, получен. за текущ. годъ	-	33,128 97
VIII. Проценты переходящіе на будущій годъ	-	3,832 53
ИТОГО	-	971,200 73

СОСТОЯНІЕ СЧЕТОВЪ СИБИРСКАГО ТОРГОВАГО БАНКА

на 1-е июля 1891 года.

АКТИВЪ.	Екатерин- бургъ. Руб. К	Прочія отдѣленія. Руб. К.	Всего. Руб. К.
Касса (государственные кредитные билеты и разнѣнная монета) -	58,032 83	533,569 35	591,602 18
Текущіе счета:			
1. Въ Государственномъ Банкѣ, его конторахъ и отдѣленіяхъ -	131,205 73	285,244 94	416,450 67
2. Въ частныхъ банковыхъ учрежденіяхъ:			
а) въ Волжско-Камскомъ Коммерческомъ Банкѣ -	— —	100 —	
б) „ Сиб. Учетномъ и Ссудномъ Банкѣ -	— —	300 —	
в) „ „ Междунар. Коммерч. Банкѣ -	— —	165,500 —	
г) „ „ Русскомъ для внѣш. торг. Банкѣ -	— —	78,600 —	1,210,500 —
д) „ „ Общ. взаим. кредита -	— —	1,000 —	
е) „ „ Частн. Коммерческ. Банкѣ -	— —	965,000 —	
Учетъ векселей, имѣющихъ не менѣе двухъ подписей -	1,613,459 68	2,852,457 08	4,465,916 76
Учетъ вышедшихъ въ тиражъ цѣнныхъ бумагъ и текущихъ купоновъ -	1,147 01	2,498 32	3,645 33
Учетъ соло векселей съ обезпеченіемъ торговыми обязательствами -	25,500 —	— —	25,500 —
Спеціальныя счета *) -	447,318 07	3,230,533 90	3,677,851 97
Ссуды подъ залогъ:			
1. Государствен. и правит. гарантиров. цѣнныхъ бумагъ -	141,920 —	748 202 —	890,122 —
2. Паевъ, акцій, облигац. и закладн. листовъ, правит. негарантир -	27,020 —	483,739 —	510,759 —
3. Товаровъ, а также коносам. вarrant. квитанц. транспортныхъ кон- торъ, желѣзныхъ дорогъ, пароходныхъ обществъ на товары -	31,191 92	67,610 —	98,801 92
4. Драгоценныхъ металловъ и ассигновокъ горныхъ правленій -	— —	12,807 —	12,807 —
Ассигновки, золото и серебро въ слиткахъ и звонкая монета, принадле- жащая Банку -	6,840 88	47,946 25	54,787 13
Цѣнныя бумаги, принадлежащая Банку:			
1. Государственныя и правительствомъ гарантированныя -	72,366 25	2,387,926 14	2,960,292 39
2. Паи, акціи, облигаціи и закладныя листы, правит. негар. -	— —	644,314 56	644,314 56
Счетъ Банка съ Отдѣленіями. -	5,963,298 29	— —	5,963,298 29
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распор. корреспонд. -	14,645 —	718,902 03	733,547 03
2. По счетамъ Банка (nostro) свободныя суммы въ распор. Банка -	— —	— —	— —
Протестованныя векселя -	41 506 —	8,367 29	49,873 29
Просроченныя ссуды -	4,495 —	22,501 —	26,996 —
Текущіе расходы 1891 г. -	29,438 04	54,541 72	83,979 76
Расходы, подлежащіе возврату -	523 19	1,053 07	1,576 26
Недвижимое имущество -	37,900 —	33,904 88	71,804 88
Переходящія суммы -	28,337 32	193,715 01	222,052 33
ИТОГО -	8,676,145 21	14,040,333 54	22,716,478 75
ПАССИВЪ.			
Складочный капиталъ -	2,400,000 —	— —	2,400,000 —
Запасный капиталъ -	800,000 —	— —	800,000 —
Запасный дивидендъ -	63,988 12	— —	63,988 12
Особый фондъ для урегулированія цѣнностей запаснаго капитала -	— —	80,000 —	80,000 —
Вклады:			
1. На текущіе счета а) обыкновенныя -	2,083,004 91	4,678,309 16	6,761,314 07
2. Безсрочныя -	458,365 —	483,375 —	941,740 —
3. Срочныя -	2,275,993 —	1,735,872 —	4,011,865 —
Капиталъ погашенія затратъ по недвиж. им. Банка -	6,128 81	847 60	6,976 41
Переучтенныя векселя и торговыя обязательства -	— —	30 55	30 55
Счетъ Банка съ отдѣленіями -	— —	6,055,000 60	6,055,000 60
Корреспонденты Банка:			
1. По ихъ счетамъ (logo) свободныя суммы въ распор. корреспонд. -	31,979 11	493,727 19	525,706 30
2. По счетамъ Банка (nostro) суммы, остающіяся за Банкомъ -	378,857 23	— —	378,857 23
Акцептованныя тратты -	17,142 —	65,345 65	82,487 65
Невыплаченный по акціямъ Банка дивидендъ за 1877/1890 г. -	16,343 20	— —	16,343 20
Проценты, подлежащіе уплатѣ по вкладамъ и обязательствамъ -	15,372 20	17,154 02	32,526 22
Полученныя проценты и комиссія 1891 г. -	106,418 25	360,749 33	467,167 58
Переходящія суммы -	22,553 38	69,922 44	92,475 82
ИТОГО -	8,676,145 21	14,040,333 54	22,716,478 75
Цѣнностей на храненіи -	903,137 —	1,278,113 27	2,181,250 27
Векселей на комиссіи -	57,948 62	1,183,723 19	1,241,671 81
*) Въ томъ числѣ: подъ % бумаги: гарантиров. -	330,295 92	1,555,811 42	1,886,107 34
„ негарантиров. -	117,022 15	1,674,693 06	1,791,715 21
„ векселя съ 2 подпис. -	— —	29 42	29 42
Разница между % причитающимися съ Банка и слѣдующими ему -	— —	— —	59,045 17
%/о переходящіе за 1-е июля 1891 г. -	— —	— —	100,745 59

ВЪ ВОСКРЕСЕНЬЯ 4 и 11 АВГУСТА 1891 ГОДА,
съ 12 часовъ дня,

ВЪ ОТДѢЛЕНИИ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО СТОЛИЧНАГО ЛОМБАРДА

(Покровский пр., д. т-ва Печенкина и К°).

НАЗНАЧЕНЫ, СОГЛАСНО УСТАВА ЛОМБАРДА,

АУКЦИОНЫ

ПРОСРОЧЕННЫМЪ ЗАКЛАДАМЪ.

215—3—3

Вышла въ свѣтъ и поступила въ продажу новая книга:

РАЗСКАЗЫ и ОЧЕРКИ

П. Н. ГАЛИНА (Нила А—га).

(Книга вторая).

Содержаніе книги: Актриса (разказъ), Ванька (очеркъ),
Сѣдые волосы (разказъ), Нюта (разказъ), Призракъ,
Преступница (святочные разказы), Мандолината (буд-
ничныя сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ).

ЦѢНА 75 К.

Продается въ конторѣ редакціи „Екат. Нед.“, въ книжныхъ магази-
нахъ: въ Екатеринбургѣ.—Блохиной и Бабнова, въ Перми—Петровской
и въ книжной лавкѣ „Буквица“, въ Екатеринбургѣ.

КЕФИРЪ
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ АПТЕКѢ
А. К. ВѢЛОВА. 188-0-8

179—10—10

КОНТОРЫ ТОВАРИЩЕСТВА
ПЕЧЕНКИНА и К°
въ Казани, Саратовѣ, Екатеринбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ
и С.-ПЕТЕРБУРГѢ.
Продаютъ выигрышные билеты 1-го и 2-го займовъ съ
разсрочкой платежа помѣсячно.
За разсрочку берется 50 коп. въ мѣсяць, т. е. билетъ, куплен-
ный съ разсрочкой на 12 ть мѣсяцевъ, обходится только на
ШЕСТЬ РУБЛЕЙ дороже купленнаго за наличныя деньги.
Условія **ДѢЙСТВИТЕЛЬНО ВЫГОДНЫЯ** для покупателя.
ПЕРВЫЙ ВЗНОСЪ НЕ МЕНЬЕ 15 РУБЛЕЙ.
Иногородніе высылаютъ первый взносъ въ ближайшій изъ выше-
означенныхъ городовъ, гдѣ есть конторы Товарищества.
АДРЕСЪ ПОЧТОВОЙ КОНТОРѢ ИЗВѢСТЕНЪ.
ФИРМА съ 1871 ГОДА.

3—0—31

Приготовленіе и продажа, какъ не содержащаго въ своемъ составѣ вредныхъ веществъ, разрѣшена Врачебнымъ
Отдѣленіемъ Петроковскаго Губернскаго Правленія на общихъ основаніяхъ торговли.

НОВЫЙ КОЛЬДЪ-КРЕМЪ

А Л Ъ Д Е Х И Д Ъ

ХИМИКА ВЛАДИО.

При ежедневномъ употребленіи смягчаетъ кожу, придаетъ ей бѣлизну и свѣжесть, предо-
храняетъ отъ морщинъ и при томъ остается незамѣтнымъ на лицѣ.

АЛЬДЕХИДЪ, не содержа въ себѣ жирныхъ веществъ, никогда не пор-
тится и не оставляетъ слѣдовъ на платьѣ, преимуществами котораго не пользуются другіе
КОЛЬДЪ-КРЕМЫ. Мал. флак. 60 коп., больш. флаконъ 1 руб.

Продается во всѣхъ аптекахъ, лучшихъ аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазинахъ.

Главный складъ у **В. Кремеръ**, Старо-Гостинный дворъ, № 29—30, въ Москвѣ.

Въ Екатеринбургѣ у **А. И. Соколовой**.

136—10—10

ЕКАТЕРИНБУРГСКИЙ РОДИЛЬНЫЙ ДОМЪ.

Пріемъ ученицъ въ повивальную школу Екатеринбургскаго родильнаго дома начнется 15 августа.
218—2—2

МАГАЗИНЪ МЕБЕЛИ И МАСТЕРСКАЯ М. Ф. ПРОСВИРНИНА

(Екатеринбургъ, Главный просп., д. Котляревскихъ)

предлагаютъ большой выборъ готовыхъ: всевозможной мебели, матрацовъ и кроватей, какъ-то: буфеты, шкафы, столы, этажерки, комоды, гарнитуры для гостинныхъ, будуаровъ и кабинетовъ, матрацы пружинные, шерстяные и мочальные, различныя желѣзныя кровати и проч.

Принимаются заказы на всѣ вышеозначенные предметы, на драпировку комнатъ и на передѣлку и поправку старыхъ вещей.

Заказы исполняются прочно и аккуратно; г.г. иногороднимъ вещи продаются и съ доставкою.

Магазинъ принимаетъ за умѣренный % всевозможную мебель, для продажи таковой по случаю. 7—50—31

Нѣмка, знающая теоретически и практически французскій языкъ и музыку, ищетъ мѣста гувернантки. Согласна въ отѣздъ. Адресъ въ магазинѣ А. Шварте и К°. 212-8-5

170—6—3

ЖИРАРДОВСКІЙ

НЕЛИНЮЧИЙ ЧЕРНЫЙ ЧУЛОЧНЫЙ ТОВАРЪ.

ГАРАНТИРУЯ ПРОЧНОСТЬ ОКРАСКИ, честь имѣемъ рекомендовать почтенной публикѣ изготовленные, съ применением спеціальнаго способа окраски,

НОВЫЕ АЛМАЗНО-ЧЕРНЫЕ:

дамскіе чулки,
мужскіе носки,
дѣтскіе чулки,

которые можно получать въ богатѣйшемъ выборѣ въ нашемъ собственномъ магазинѣ,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ (д. бр. Дмитриевыхъ),

А ТАКЖЕ ВЪ МАГАЗИНѢ Бр. АГАФУРОВЫХЪ.

СОБСТВЕННЫЙ магазинъ имѣетъ въ большомъ выборѣ ГАРАНТИРОВАННОЙ окраски цвѣтныя дамскіе и дѣтскіе чулки.

Правленіе акціонернаго общества
Жирардовскихъ мануфактуръ ГИЛЛЕ и ДИТРИХЪ.

223—3—1

